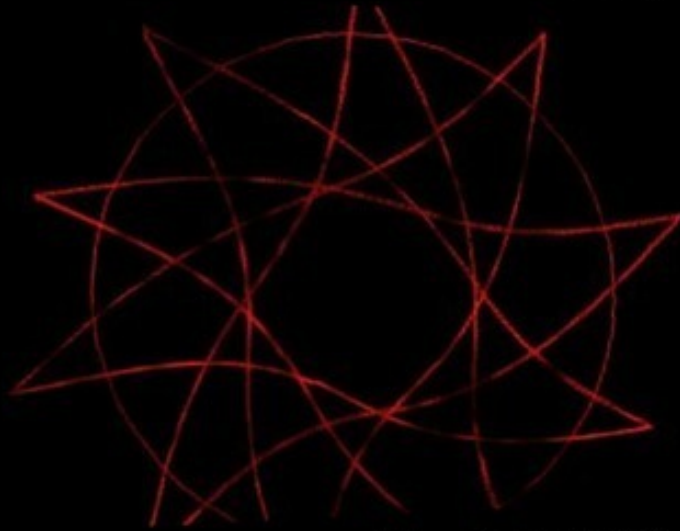

Роман Суворов

МАГ ВОЛЕЙ СЛУЧАЯ

Серия «Господин
некромант»

Роман Суворов
Маг волей случая

«Издательские решения»

Суворов Р. О.

Маг волей случая / Р. О. Суворов — «Издательские решения»,

Кто бы знал, что обычная творческая командировка в родной город обернется для писателя Романа Обнорова визитом в другой мир. Там живут гномы, эльфы, магическая буря — обычное «атмосферное» явление. Вот только не нравится там нашему герою, и он рвется домой. Для этого надо научиться колдовать? Ну, что же делать, научимся!.. А вот то, что обретенные знания работают и в нашем мире, — это сюрприз! И еще большая неожиданность — что придется вернуться в «мир иной». Просто чтобы уважать себя любимого.

© Суворов Р. О.

© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маг волей случая
Серия «Господин некромант»
Роман Олегович Суворов

© Роман Олегович Суворов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1

Если утром жена с вами не разговаривает, значит, вечеринка удалась. Справедливость сего афоризма проверена временем и когда я с трудом разлепил глаза, то сполна оценил преимущества холостой жизни. Не разговаривать со мной просто некому и это есть большой гуд. И фиг бы здравомыслящая жена поверила, что ее супругник вчера принял участие в безалкогольном (!) мероприятии. Блин, как я ненавижу корпоративы, даже если устраиваются они в честь выхода моей очередной книги. Нет, я понимаю, что поддержка авторов – краеугольный камень политики издательства «Диалог», но зачем же делать это так активно? Одних автографов я раздал столько, что исписал две гелевые ручки. Затем был обязательный фуршет, на котором я остался трезв аки ангел. Ну а как иначе, приехал-то я на скутере! Понятно, что на авто солиднее, но зато скутер легче припарковать. Да и кому какое дело, на чем приехал виновник торжества? Чем я хуже миллиардеров, носящих рваные джинсы? Вот только купил я этот пепелац совсем недавно и вожу его с опаской.

В общем, пришлось мне ограничиться минералкой и фрешем. А состояние мое объясняется продолжительностью вечеринки. Встать в семь утра и гудеть до трех часов ночи – это чересчур для бедного меня. Ладно, заканчиваем отвлеченные размышления и переходим к повестке дня. Что у нас первым пунк... Бли-и-и-н, самолет через два часа, а я в состоянии нестояния!

Вскочив с постели, я метнулся в ванную как олень раненый в ж... пардон, ногу. Холодная вода несколько привела меня в себя и заставила глянуть на свой заспанный фейс. Так, от бритвы не отвертеться, а вот голову мыть буду уже в Ташкенте.

Соломоново решение свело к минимуму мыльно-рыльные мероприятия, и уже через несколько минут я выглядел вполне сносно. В зеркале отразилась моя ничем не примечательная физия. Рот, нос, два серо-зеленых глаза, всклокоченная темно-русая шевелюра – все было в наличии. Что еще? Кровь на верхней губе (блин, все-таки порезался!), да шрам прямо между бровей. Это я еще в детстве простудился, и меня пытались лечить сульфадиметоксином. А в результате получили мощную аллергическую реакцию. Вызванный доктор даже заподозрил ветрянку, поскольку мелкими болячками обсыпало меня знатно. Через какое-то время они осыпались, а вот между бровей осталось что-то похожее на индийскую «тику». Мне бы подождать, но походить на замужнюю индианку я никак не хотел. Поэтому сдирал болячку с упорством, достойным лучшего применения. Так что теперь имею особую примету. Ну да ладно, кровь с губы мы сотрем, причешемся, и все будет в ажуре. Во всяком случае, в самолет пустят. А там – хоть трава не расти! Нет, ну шеф, зараза! Что ему дать человеку просто отдохнуть? Так нет, нагрузил работенкой. Дескать, не расслабляйтесь, господин Обноров, дражайший вы наш! Наблюдайте, смотрите, наслаждайтесь экзотикой Востока, а по возвращении садитесь писать роман с тамошним колоритом.

Я усмехнулся, вспомнив шефово напутствие. Для кого экзотика, а кто родился и вырос в Узбекистане. Так что, мне понадобится еще определить, что может показаться экзотичным российскому читателю. Вообще, Задорнову скоро можно будет оставить в покое американцев и переходить на наших. Во всяком случае, представители поколения «NEXT» впадают в пол-

ный ступор, узнав, что цивилизация не оканчивается за границей РФ. Младая поросль уверена, что в Узбекистане живут только Равшаны и Джумшуды, которые едят все руками, живут в глинобитных бараках и ездят на ишаках. Это в лучшем случае. А в худшем, тинейджеры считают, что Ташкент – столица то ли Грузии, то ли Махачкалы¹. Отсюда делаем вывод, что экзотикой читателю покажется все, благо, шеф задумал издать книжку как раз ориентированную на подростков. Сюжет оставлялся на мое усмотрение:

«Главное, чтобы побольше чисто этнографических сведений, – попросил шеф, отведя меня в сторонку на вчерашнем фуршете, – а то дальше МКАДа ни хрена не знают! У самого такое вот чудо дома растет».

В качестве бонуса шеф предложил не стесняться в средствах, а в случае чего, обращаться к нему. А уж он, чем сможет – поможет, в смысле, подбросит на прожитье. Такая щедрость объясняется не только установившейся меж нами дружбой, но и тем, что мои книги продаются «на ура», пополняя сначала карман издателя, а уж потом – мой. К тому же, однажды, после совместно распитой бутылки коньяка, шеф «раскололся», что я – автор экономически выгодный.

– Понимаешь, Ромка, – слегка заплетающимся языком выдал Игорь Михайлович, – сейчас нормальных писателей – кот наплакал. А все читиво, типа Лады Калининой и Радмилы Ивановой² пишут, в основном, «литературные негры», которым платить надо. Сидит, блин, целая банда и рожает в муках свои опусы. Ясен пень, лишний раз напрячься им влом, поэтому пишут как под копирку. Вот народ и перестал покупать всю эту мудистику. А у тебя и сюжеты каждый раз новые, и вообще... – шеф аж зажмурился, показывая, насколько широко простирается это «вообще».

Словом, я обходился издательству дешевле толпы «негров», за что и получал иной раз лишнюю копейку. Ну что ж, оно никогда не помешает. А сейчас одеваемся за армейские сорок секунд, завтракаем, ловим тачку и – в Домодедово.

Как ни странно, дорога не заняла много времени. Даже как-то обидно, честное слово! Ни тебе пробок, ни водителя, еще вчера пасшего баранов в ауле. Где обычный московский драйв? За несколько лет, что я прожил в Белокаменной, так привык ко всем этим явлениям, что уже не представлял, что может быть по-другому. Нет, положительно, день начинается хорошо. Ну и слава КПСС! Еще бы на таможне долго не мучили! Хотя, с чего бы? Багажа у меня почти никакого: рюкзак со сменой белья и ноутбуком, портмоне с энной суммой американских денег, телефон – вот и все. Я лишний раз помянул добрым словом маму, настоявшую на том, чтобы не продавать квартиру в Ташкенте. Так что, будет и где жить, и во что переодеться. Что ни говори, а квартира без родителей – это вещь! Надо будет собрать друзей и предаться с ними пороку. Прежде всего, чревоугодие, винопитие, а дальше – как фишка ляжет. Может и до прелюбодеяния дойдет. С девушками, разумеется, благо, и подруг у меня в Ташкенте осталось множество.

За этими мыслями дорога кончилась очень быстро. Паспортный контроль и таможня тоже не заставили напрягаться. К тому моменту, когда самолет подкатили к накопителю, я уже был свободен как сто китайцев и успел прикупить бутылку кальвадоса в duty free. Нравится

¹ Абсолютно реальное высказывание, виденное мной в чате (здесь и далее прим. автора)

² Фамилии авторов вымышлены, никаких намеков на конкретные личности не имеется, хотя само явление «литературных негров» (они же – «книгтеры») присутствует.

мне этот напиток, ей-богу! Крепость при приятном яблочном вкусе – это как раз то, что доктор прописал для авиаперелета. Не скажу, что боюсь летать, но определенный мандраж присутствует. Вот вкус-то меня и подвел, зараза! Пьется кальвадос легко, а посему перебрать с дозой – как два пальца об асфальт. Словом, проснулся я уже в Ташкенте, причем в полностью вменяемом состоянии. Нет, меня еще чуть пошатывало, но пока я шел из аэропорта домой (благо, мое бывшее жилище находится не так уж и далеко), протрезвел полностью. А пока шел, поминутно осматривался по сторонам, припоминая, многое ли изменилось со времени моего отъезда.

Кажется, расширили дорогу, да на мост повесили еще больше мигающих лампочек. Дескать, «вел кам», господа иностранцы, смотрите как у нас все красиво! Кстати, о лампочках: никогда себе не прощу, если не прогуляюсь по вечернему городу – зрелище очень красивое, рекомендую всем приезжим! Особенно выделяется в этом плане оперный театр имени Навои. На площади перед зданием имеется фонтан, который в свое время сделали ещё и «поющим». Так что, вечером можно увидеть целое представление. Струи воды подсвечиваются цветомузыкой, вмонтированной в дно бассейна и смотреть на это можно сколько угодно. Правда, первое время этот фонтан запускали с самого утра и в театр посыпались гневные письма от сотрудников МИДа, расположенного буквально в паре десятков метров от него. Служители Мельпомены сделали выводы и с тех пор запускали светомузыкальный фонтан только вечером, от чего тот только выиграл. Обязательно схожу, а пока – прямым сообщением домой. Разве что, по пути заскочу обменять сотни две долларов. На первое время хватит, а там уже будем посмотреть по обстоятельствам. Благо, доллар стоит около пяти тысяч на местную валюту. Так что, имея российские заработки, жить можно. Эх, как говорится, вот моя деревня, вот мой дом родной! Приятно оказаться дома, ешкин кот! Странно, но за проведенное в Москве время, я так и не привык считать ее родным городом. Так что, говоря «у нас», я обычно имею в виду Узбекистан. Так что, с возвращением домой, господин Обноров и двигайте поршнями в сторону своей жилплощади. Если вам желательно отметить свое прибытие с друзьями, то хотя бы уборку надо сделать в квартире, а то, наверняка, пыль с мебели уже сама на пол ссыпалась.

С такими вот мыслями я шагал по дороге из аэропорта в город. Причем, направление приходилось, буквально, угадывать: за время моего отсутствия окружающий ландшафт сильно изменился. Куда, например, девалась шашлычная «Круз» и почему на ее месте отгрохали здоровенный супермаркет? И понастольгировать-то толком негде.

Аския-базар, куда я зашел обменять баксы, натолкнул на мысль о покупке продуктов. Так что к остановке автобуса я добрался нагруженный как верблюд. Пешком дальше идти не имело смысла, и я остановил такси. Водитель, явно кишлачно-аульного вида доверия не внушал, но проехать нужно было всего две остановки и по прямой, никуда не сворачивая. Авось не заблудимся.

– Салом алейкум, ака! – обратился я к извозчику по-узбекски, чтобы сэкономить время. Конечно, можно было и по-русски, но водила не выглядел полиглотом. К тому же, еще до моего отъезда в Москву, в Узбекистане начались большие напряжения с взаимопониманием. Пару раз лично видел узбеков, свободно говорящих на английском, французском и немецком, но не знающих ни слова из «великого-могучего». Так что, лучше уж сразу говорить понятно для собеседника.

– Вай! – раздалось из салона, – Узбекча биласизми?³

³ Ого! Знаете узбекский? (узб.)

- «Фрегат» кафесига канчадан булади?⁴ – не поддался я на его филологические восторги.
- Беш минг сум⁵

Ни фига себе, цены! Из переписки с друзьями я знал, что за пять тысяч можно проехать через полгорода, а здесь всего-то пара остановок. Интересно, таксер сам не разбирается в расценках или это такая незатейливая схема разводки приезжих лохов? Скорее, второе, потому, что все, касающееся денег аборигены просекают куда как хорошо.

- Арзонрок-чи? Икки минг бераман⁶.
- Ладно, садись, брат, сумка у тебя тяжелый, понимаю. Вон, мокрый весь уже.

Я автоматически глянул на свою поклажу. Нигде не капало, наверное, водила имел в виду испарину, которой я уже успел покрыться. А что вы хотите, отвык я от ташкентских температур. А водила, похоже на меня обиделся. Таковую личную неприязнь испытывает – аж кушать не может. Даже обращается на «ты», хотя по-узбекски мне «выкал». С чего бы это? А, ну, понятно: таксист, видимо, недавно из провинции и желает блеснуть знанием русского. Я с таким уже сталкивался однажды на базаре. Подошел к прилавку с соленьями, квашенными и маринадами и спросил у продавца, почему тот продает огурцы. На вопрос «Неч пул бодринг?», тот хмуро поглядел на меня и прежде чем назвать цену, заявил: «Слушай, уважаемый, я по-русски тоже понимаю». Вот и это дитя гор, вероятно, посчитало себя обиженным. Ну, мне с ним не пить, доеду, и пусть катит со своим отношением. Это даже очень хорошо, что контакт прервался, терпеть не могу бесед с извозчиками. Хорошего ничего не скажут, а вот убить настроение нытьем о низкой зарплате – это они всегда и с полным ихним удовольствием. Но этот оказался неразговорчив и уже через десять минут молчания я входил в свою квартиру. Никакой пыли, паутины и прочих прелестей заброшенного жилья, что странно, там не обнаружилось. А, ну да, мама же договаривалась с соседкой о регулярной уборке, за которую и перечисляла той по пятьдесят долларов в месяц. Вот что бакс животворящий делает, заходи и живи, пол блестит, нигде ни пылинки, даже окна – и те вымыты. Красота!

От неожиданного решения уборочной проблемы настроение резко скакнуло вверх и я, сгрузив продукты в холодильник и шкаф, решил отметить прибытие ничегонеделанием, сроком до вечера. Разве что обзвоню знакомых, да искупаюсь. Скинув одежду прямо в кухне, залез в ванну и с полчаса постоял под душем. А выйдя, решил уже не одеваться, допить кальвадос и посмотреть, чем меня порадует местное телевидение. Растянувшись на диване, я щелкнул кнопкой пульта. Ностальжи, елы-палы! Ни черта не изменилось за несколько лет: песни, танцы, все сверкает и все радуются жизни. Как будто и не уезжал никуда. Так, с этим разобрались, а что у нас по другим каналам? Ничего? Как так? Непорядок! Ага, «Глухарь» по НТВ. По РЕН ТВ какая-то порнушка. ОРТ (или как его сейчас обзывают, дай Бог памяти), кажется очередные сопли с сахаром, в смысле, сериал про любовь.

Больше ничего интересного телевизор предложить не мог, несмотря на двести спутниковых каналов. – И стоило ли тратиться на спутниковую антенну, – в очередной раз подумал я, вырубая телик, – Лучше обзвоню приятелей, приглашу на вечер.

⁴ Сколько (почем) будет до кафе «Фрегат» (узб.) – корявая, но стандартная при общении таксистами фраза

⁵ пять тысяч сумов (сум – денежная единица Республики Узбекистан) (узб.)

⁶ А дешевле? Дам две тысячи (узб.)

Предложение вызвало дикий восторг у всех, так что посылки обещали удачи. Какой же русский не любит быстрой халявы? К тому же, все приглашенные работают журналистами. Если это вам ничего не говорит, значит, вам (в отличие от меня) крупно повезло, и вы никогда не были сотрудником ташкентских СМИ. Если предоставляется возможность поехать задаром, то любой мой бывший коллега вцепится в нее самой мертвой из всех своих хваток. Плюс, общечеловеческая страсть к дармовщине. А в результате имеем перспективу приятного вечера в хорошей компании. Красота! Надо только проследить, чтобы бывшие коллеги не слишком фанатично предавались пороку пьянства. Есть же и другие, не менее приятные пороки, в конце концов!

Занятый этими приятными мыслями, я набрал последний номер. Катю Скворцову из «Молодежной газеты» всегда лучше оставлять напоследок: во-первых, ее телефон постоянно занят, а во-вторых, разговаривать с ней довольно проблематично. Девушка патологически болтлива и вываливает на собеседника такой воз информации, что тот начинает жалеть об опрометчиво сделанном звонке. Правда, на этом недостатки Катюши заканчиваются и начинаются достоинства. Уже за одно чувство юмора ей можно многое простить, как гаранту отличного настроения в любой компании. К тому же девушка имеет приятный голос и иногда поет под гитару. Правда, играет плохо, и обычно музыкальным сопровождением занимаюсь я. В общем, нужная на празднике девушка. Кроме того, я по ней просто соскучился. Поэтому, когда она попросила помочь – согласился без разговоров. Для хорошего человека не жалко.

Через полчаса я уже стоял перед зданием редакции. Как и положено уважающей себя женщине, Катя появилась минут через десять после назначенного времени. Оказывается ответственный секретарь посчитал нужным дать ей дополнительные ЦУ. Раз в две недели «Молодежка» клеймила кого-нибудь позором. Под раздачу могли попасть продавцы, не доающие сдачи, сотрудники ТЧСЖ, не угодившие жильцам и тому подобная мелочь. Называлось это – «критические материалы» и за них платили чуть более высокие гонорары. Поэтому каждый журналист старался за неделю раскопать подобный казус. Иногда таковых не находилось или случались повторы и тогда уже чесать репу приходилось руководству. Чаще всего задания были из разряда «то, чаво на белом свете вообще не может быть».⁷ (например, мне дали задание найти предпринимателя, довольного государственной налоговой системой), но иногда случалось начальникам придумать и что-то поинтереснее. На сей раз, было решено пригвоздить пером шарлатанов от экстрасенсорики, высасывающих последние деньги из сырых – бедных обывателей.

– Не самая свежая тема, надо сказать. Я как раз с нее и начинал писать, а это уж сколько лет назад было.

– Да знаю я! Но лучше уж такой материал, чем никакого. Забыл наши планерки?

– Ага, шас! Они мне до сих пор в кошмарах снятся, — ответил я, нисколько не преувеличив. Планерка в редакции «Молодежки» забьет любой ужастик по всем статьям. Состояла она из двух частей: хвалебной и ругательной. Причем, того и другого было много. Нет, МНОГО. Первые полчаса присутствующие делились своими впечатлениями от прочтения номера. Как бы описать этот процесс понятнее? Вообразите себе конкурс «Кто лучше слижет сироп и мед с задницы товарища». Получилось? А теперь возведите результат в десятую сте-

⁷ (С) «Сказка про Федота-стрельца...» Л. Филатова.

пень. Честное слово, фраза «А вот Обноров как всегда в своем репертуаре», с которой меня начинали критиковать, звучала для меня райской музыкой. Душой отдыхал, ей-богу! Затем шеф указывал мне на недостатки в работе, пенял за несдачу нормы по знакам⁸ и на этой оптимистичной ноте начиналась вторая часть планерки. Тут уже обсуждались недостатки: качество и количество фото в номере, пропущенные дежурным редактором опечатки и прочее. А последние десять минут отводились планам на следующий номер. И вот тут начинался мой персональный кошмар, так как ни одна из предложенных мной тем редактора не устраивала. Оказывается, нашу молодежь не интересуют свежие новости, интервью с артистами, материалы о премьерах театра и кино, психологические и правовые консультации, а желает она стройными рядами вливаться в ряды общественного молодежного движения. Аж повизгивает от вождения! А я должен оной молодежи в этом способствовать, агитируя их со страниц издания. От этого становилось совсем кисло, так что грянувшее вдруг увольнение меня только порадовало. А вот Катя продолжает рожать свежие бредни о ништяках, доступных лишь членам ОМД и ей можно посочувствовать. Я пошел еще дальше и поинтересовался, чем я могу помочь.

– Сходи вместо меня к колдунье одной, пожалуйста. А то я одна никак не успею. У меня интервью в Молодежном театре, с главрежем. Это надолго, сам знаешь, а без критики меня на планерке спрягать будут.

– А что за ведьма, где живет? Я ее не знаю?

– Да недалеко от тебя, на Чиланзаре, третий квартал. Держи вот ее визитку и деньги на такси. Съездишь – целую неделю тебя вечно любить буду.

– Две. И ни днем меньше!

– Тогда с тебя фотографии, вымогатель, – улыбнулась Катя, протягивая мне цифровую «мыльницу».

– Спасибо, у меня аппаратура своя – продемонстрировал я подруге свой NIKON. Успеешь по своему мероприятию отписаться до вечера?

– Успею, там заметка на полсотни строк нужна. Так что, жди.

– Попробуй не прийти, я тебе лысым сниться буду!

– Нельзя быть таким жестоким, Рома. Как я после этого работать буду – заикающаяся и с дергающимся глазом?

– Да я и так удивляюсь, как ты работаешь...

– Как ты был полным раздолбаем, так и остался, – шумно вздохнула девушка, – Езжай уже, любезный ты наш!

Я махнул рукой на прощание и отправился ловить такси. На сей раз, водитель попался местный и доехал я без проблем. Более того, подвезли меня к самым дверям подъезда «ведьминого» дома. Часы на мобильнике показывали, что я приехал на десять минут раньше, чем было обозначено на визитке почерком Кати. Ну и прекрасно, есть время подумать, о чем я буду

⁸ Во многих редакциях объем статей, которые литсотрудник должен предоставить в номер (или в несколько номеров) подсчитывается по количеству печатных знаков (примечание для не журналистов).

расспрашивать колдунью. Хотя, здесь как раз ничего трудного: плавали, знаем. Представляюсь клиентом, даю навешать себе побольше лапши на уши, а потом долго высмеиваю (точнее, уже Катя высмеивает) доверчивость обывателей. К тому же, кто знает, вдруг среди этой лапши мелькнет идея для новой книжки? В общем, предстоящая работа начинала мне нравиться. А пожаловаться нужно будет на недостаток денег, чтобы «ясновидящая» не вздумала требовать с меня большую плату за услуги. Да и вид у меня соответствующий – добела вытертые джинсы, футболка и кроссовки. За обеспеченного меня точно не принять, слава труду, не в Европе нахожусь! Это у буржуев человек, одетый подобным образом, может оказаться миллиардером, а здесь это почти исключено. Если уж у аборигена появились бабки, то он одевается и ведет себя как «новые русские» 90-х годов. Разве что малиновые пиджаки вышли из моды, а пудовые нательные кресты носить – религия не позволяет. Так что, никакой шарлатан не определит во мне преуспевающего молодого человека.

Весь заряженный оптимизмом, я набрал номер. Женский голос, ответивший мне, был довольно приятным и принадлежал явно не старухе. – Ну вот, налицо явная недоработка имиджа, – усмехнулся я, уже поднимаясь по лестнице на третий этаж. – Уважающей себя ведьме должно быть на вид лет двести и по паспорту – сто пятьдесят. А здесь...

Не успел я протянуть руку к звонку нужной квартиры, как дверь открылась, и яркая брюнетка в сером костюме пригласила меня войти.

– Разуваться не нужно, проходите в комнату, устраивайтесь. Вы ведь из газеты?

– Из нее, родимой! В редакции небольшой аврал, так что меня попросили встретиться с вами вместо Скворцовой.

– Жаль, мы с Катей уже обговорили в общих чертах нашу беседу, я подготовила кое-какие материалы, а о чем хотите писать вы, я пока не знаю.

Я поспешил заверить хозяйку, что не намерен отступать от первоначального плана, а про себя констатировал, что к моей задумке прикинуться доверчивым лопухом, пришел северный пушной зверек. Констатация прошла уже на диване в комнате, где я сразу же принялся осматриваться. Это было нетрудно, поскольку помещение было ярко освещено. Комнатка была очень даже ничего. Стены покрыты не то фактурной штукатуркой, не то обоями бледно-персикового цвета, кресла, стоящие на пушистом ковролине, контрастировали с ними фисташковой обивкой.

Еще одно несоответствие с классическим шарлатанским гнездом – отсутствие хрустальных шаров, амулетов, оберегов и прочей атрибутики сразу же бросилось в глаза. Помнится, в свое время, только начиная работать в газете, я нашел себе персонального «парапсихолога», исправно поставлявшего мне материал разной степени бредовости. В его панельной «двушке» негде было повернуться из-за подобного баракла, а пол был завален монетами различного достоинства.

Интересно то, что при этом, почтенный маг и волшебник не имел денег на хлеб. Я, было, посоветовал ему собрать дензнаки и обратить их в лишнюю буханку. Так я доложу, надо было видеть лицо этого адепта тайных знаний! Самое адекватное описание звучало бы как: «Не лезь не в свое дело, щенок». Здесь же явно чувствовался недостаток и Валерия Ольшанская (так было написано на визитке) явно могла не беспокоиться о завтрашнем дне.

Другое подтверждение этому хозяйка вкатила в зал на сервировочном столике. Хотя я и не был особенно голоден, но вид аппетитных ломтиков копченого мяса, тонко нарезанного сыра и аромат явно дорогого чая убедили меня, что лишний раз перекусить не грех. Как там артист Броневой говорил? Когда доктор сыт, то и больному легче. К журналистам это тоже относится, уж можете мне поверить. После такого перекуса преисполняешься вдохновения, и можешь дать материал на целую полосу, не меньше. Причем, рука не поднимается написать об угощающем плохо. Жаль только, что не все это понимают и часто приходится довольствоваться чашечкой растворимого кофе. Ну да ладно, это все в прошлом, а сейчас – ближе к телу.

Взяв чайник, я налил ароматный напиток сначала хозяйке, присевшей в кресле напротив, потом себе.

Спасибо, – улыбнулась Ольшанская. – Угощайтесь и давайте знакомиться.

– С удовольствием. Фамилия моя Обноров, зовут Роман. Временно сотрудничаю в редакции «Молодежки».

– Валерия. А вы чем-то помимо журналистики занимаетесь?

– Немного писательствую, немного спекулирую на бирже, всего помаленьку. А вы?

– Тоже всего понемножку. Психоаналитик, поэтесса, чуть-чуть целитель. Странное сочетание, правда?

– Почему ж странное? Психоаналитик как раз сочетается с целителем. Правда, я вас представлял несколько иначе.

– Старой ведьмой на помеле и со ступой? – рассмеялась Ольшанская. И сразу же посерьезнев, продолжила: – Это, к сожалению, распространенное заблуждение и по роду деятельности мне приходится часто сталкиваться с жертвами подобных «колдунов». Слава Богу, чаще всего им удается помочь, но не всегда.

– А чем такие шарлатаны могут навредить? Ну, помимо облегчения кошелька.

– О, они, как ни странно, могут многое. К примеру, только вчера ко мне приходила девушка, которой подкинули вольт к порогу. Вольт – это...

– ... восковая кукла, при помощи которой магом осуществляется воздействие на жертву – продолжил я.

– А вы подкованы в таких вопросах, – Валерия вдруг пристально посмотрела на меня, и мне вдруг стало как-то не по себе. – А можно мне задать вам вопрос?

Я кивнул и, приготовившись слушать, отхлебнул чаю.

– Не случалось ли вам заранее предчувствовать опасность или смерть?

Ой, б... дь! От вопроса Ольшанской, обжигающий напиток пошел не в то горло и я еле удержался от судорожного кашля. Ни фиги себе, заявы! Самый тот вопрос и, главное, вовремя!

Отдышавшись и извинившись, я подтвердил, что такое случалось. Интересно, каким макаром такой вопрос вообще мог возникнуть? И почему именно ко мне? Дело в том, что такое свойство у меня есть и доставляет мне немало проблем. Впервые оно проявилось в детстве, незадолго перед смертью прабабушки. Родственники сломали головы, пытаясь понять, с какого перепугу я исцарапал полировку на серванте и почему все царапины были крестообразными. Если мне в руки попадали ножницы, то они тут же оказывались раскрыты крестом и положены на видное место. А уж если я добирался до фломастеров, ручек или карандашей...

Наваждение прошло после похорон и возобновилось, когда пришел срок двоюродной тетки. Тогда-то у моих родственников и появились первые подозрения, что это – неспроста, но что с этим делать, было непонятно. О психологах, тем более, детских, тогда не слышали, поэтому ограничились тем, что прятали от меня все, что можно было трансформировать в крест и давали мне успокаивающее. Больше смертей в нашей семье не случилось долгое время, и мои выходки были подзабыты. Но много позже, уже школьником, я стал ловить себя на том, что временами мои мысли неотвязно вертелись вокруг смерти. Кое-какой жизненный опыт уже позволял мне выразить свои чувства словами, а не рисовать кресты, но я старался держать язык за зубами. А ну как снова начнут пичкать микстурой Кватера?! Но само явление так никуда и не делось: к примеру, 1 марта 1995 года я возвращался из магазина и матерился, пытаясь прогнать из головы назойливый похоронный марш Шопена. Он доставал меня с утра и когда вдруг исчез, то я по наитию взглянул на часы, отмечая время. Путь до дома занял полчаса и, едва войдя в квартиру, я услышал, как в экстренном выпуске новостей говорилось об убийстве Листьева⁹. И предполагаемое время преступления совпадало с тем, когда я облечено выругался, освободившись от наваждения. Это, кстати, был мой абсолютный рекорд: до сих пор моя интуиция работала только в отношении родственников и тех, кого я знал лично. Но не могла же Ольшанская об этом слышать! Почувствовала? Хм...

Начинало сильно казаться, что шарлатано-разгромный материал накрывается даже не тазом, а Царь-колоколом и, до кучи, сверху приваливается одноименной пушкой. А женщина продолжала развивать мысль:

– Извините, я спросила не вовремя. Мне будет трудно объяснить, почему у меня возникло такое предположение. Хотя, если вы имеете какое-то представление о магии, то попробовать можно. Вы не откажетесь послушать?

– Не откажусь, но сначала давайте закончим с материалом. Вы говорили о девушке-клиентке. Как ей повредил вольт?

– В этом случае проявился эффект плацебо. Найдя куклу, она сообразила, что это может быть и стала бояться собственной тени. В итоге – нервное истощение, кошмары по ночам и прочие «радости». Самое неприятное, что каждый новый кошмар укреплял пациентку в мысли о скорой смерти. Мне потребовалось очень много времени, чтобы привести ее в себя. Собственно, это и есть основной вред, который приносят шарлатаны. Согласитесь, иногда это страшнее пустого кошелька!

– Согласен. А еще подобные случаи в вашей практике бывали?

⁹ Описание случая автобиографично. Хотите, верьте, хотите – нет.

– И немало. Подождите минутку, – Ольшанская вышла из комнаты и вернулась, протягивая мне лазерную «болванку». – Здесь уже практически готовый материал с фактами, цифрами, только без имен. Их назвать, извините, не могу, врачебная тайна.

– Понятие журналистской тайны тоже есть, так что имена мне и не нужны. Очень вам благодарен, Валерия, и спасибо за угощение. Или, может быть, вы хотели мне еще что-нибудь рассказать? Ну, из практики...

– Прежде всего, о том, что вы меня очень удивили. Я не напрасно спросила вас о ваших предчувствиях. Видите ли, от вас исходит странная энергетика. Она намного сильнее, чем у других и... – Валерия помолчала, словно подбирая нужное слово... – несколько необычна. Я раньше никогда не видела ничего подобного.

– И в связи с этим у меня два вопроса, – перебил я. – чем мне это грозит и как вы это определили.

– Понимаю вашу иронию, Роман. Дело в том, что я действительно обладаю некоторыми экстрасенсорными способностями. Иногда это помогает мне в работе, иногда – мешает. Сейчас я кое-что вам покажу.

Ольшанская протянула руку и взяла с журнального столика, как мне показалось, бильярдный шар (Хм, а шар, все-таки, в комнате присутствовал). Правда, он был чуть меньше стандартного и не костяной, а из чего-то вроде «лунного камня». Женщина вытянула руку ко мне и шар вдруг засветился. Свет был неярким, но каким-то... уютным, что ли. От него исходило не то тепло, не то какая-то другая энергия, очень хорошо ощутимая. Почему-то вдруг захотелось взять шар в руки и погладить, как маленького пушистого котенка. Не то мои эмоции отразились на лице, не то Валерия действительно что-то почувствовала, и протянула странную штуку мне. Мягкое тепло усилилось, когда я взял шар, но через секунду с ним произошла метаморфоза. Внезапно белая, переливчатая поверхность потемнела, словно наполнившись дымом, и ладонь онемела от жуткого холода.

Я выронил шар и тот упал на мягкий ковер, и покатился, вновь светлея. Остановившись, он посветлел окончательно, и по комнате распространилось то самое уютное тепло. Валерия проводила предмет взглядом и подняла округлившиеся глаза на меня.

– Потрясающе! Вы это видели?

Я потряс рукой, которая едва начинала что-то чувствовать. Надо полагать, даже экстрасенсы способны задавать глупые вопросы. Не только видел, я что-то такое сделал. Знать бы что!

– Видел, – кивнул я. А что это было?

Ответ заставил меня откинуться на спинку дивана и тихо офигевать. Оказывается, шар, по мнению Валерии, был чем-то вроде накопителя-индикатора энергетики пациента. Свечение меняло свою яркость в зависимости от ее количества, а цвет – ее типа. Эта штуkenция передавалась в роду Ольшанских из поколения в поколение по женской линии, а согласно семейному преданию, была передана родоначальнице аж чуть ли не ангелами. Впрочем, сама парапсихологиня относилась к этому скептически. Незаметно свернув тему происхождения шара, она заговорила о другом:

– Каждый человек, – рассказывала Валерия, – обладает своим типом энергии, в зависимости от того, к какой стихии она принадлежит: земле, воде, огню или воздуху. Точнее, в ауре здорового человека присутствуют все, но чего-то обязательно больше. Вдобавок, имелась какая-то зависимость между темпераментом и преобладающей стихией.

– Я обнаружила эту взаимосвязь, когда писала кандидатскую в университете. Правда, речь там шла о зависимости темпераментов и увлечений, но я обратила внимание на четверку: четыре темперамента – четыре стихии. Тогда я стала изучать соответствующую литературу и чем дальше, тем больше убеждалась в том, что в этом что-то есть.

Утверждение показалось мне «притянутым за уши», о чем я и сообщил Валерии. Та, нисколько не смутившись, ответила:

– Уже давно доказано, что существует прямая взаимосвязь между определенной стихией и типом темперамента человека. Так, при выраженной стихии Огня, человеку больше присущи черты холерика, при преобладании стихии Земли – флегматика; стихии Воздуха соответствует тип сангвиника, а стихии Воды – меланхолика. Чаще встречаются смешанные варианты, когда выражены две и более стихии. Кстати, доказано, что знания о преобладании определенной стихии в гороскопе человека, а также типа темперамента могут быть полезными психологам, психиатрам и психотерапевтам для коррекции поведенческих реакций, и предупреждения возможных патологических изменений психики у человека.

А вот это было уже интересно в плане подготовки материала, и я попросил рассказать подробнее. Валерия, видимо, уселась на любимого конька и перешла на тон, каким читают лекции:

– Если мы рассмотрим стихии по очереди, то станет ясно следующее: людям с выраженной стихией Огня соответствует темперамент холерика. Огонь является одной из самых сильных стихий. Люди с выраженной стихией имеют огромный энергетический потенциал, который желательно использовать для творческой реализации. При воздействии на психику таких людей слишком сильных раздражителей они могут терять контроль над своими эмоциями, подвергаться сильному эмоциональному срывам. Возможны истероидные реакции со склонностью к вспышкам агрессии. Чтобы избежать подобных состояний, представителям стихии Огня необходимо научиться управлять своими эмоциями, правильно расходовать жизненную энергию. Земле соответствует темперамент флегматика...

Странно, но к концу этой лекции, в которой Ольшанская ухитрилась кратко, но емко рассказать обо всех стихиях, мне стало казаться, что рациональное зерно тут есть. В свое время я поездил в командировки по областям, знакомя читателей с бытом фермеров. Пейзаны казались мне похожими один на другого, но я так и не уловил чем. Поведение у них было одинаковым, а также манера говорить и все остальное, определяемое, оказывается, темпераментом. Так вот где собака порылась! Что бы ни происходило в стране, они будут ковыряться в поле с упорством экскаватора. Да и эмоций в речи у них маловато – заснешь, пока дослушаешь повесть о многогранной жизни дехканина. Тормознутый робот Вертер из «Гости из будущего» по сравнению с ними просто трескучая сорока! Н-да, задумаешься, ... а ну как есть в рассуждениях Валерии что-то этакое!

Мельком глянув на часы, я заторопился. С начала нашего разговора прошло уже больше получаса, а мне еще продукты докупать. Да и приготовить что-то, надо успеть, не станешь же

кормить гостей зеленью под бокал «Золотой Бухары»! Значит, быстро заканчиваем интервью и мухой на базар.

– Спасибо, что нашли на меня время, у меня остался один вопрос.

– Да, пожалуйста.

– Вы сказали, что не только психолог, но и целительница. Можете привести случай из подобной практики? Или показать наглядно.

– Конечно! Например, я могу сказать, что организм у вас очень здоровый! Сегодня утром вы пили, причем, достаточно много. Но сейчас вы вполне в норме. Но давайте лучше сделаем вот так, – Валерия несколько раз провела рукой перед моим лицом. Я снова почувствовал то самое ласковое тепло, что исходило от шара, а после сразу почувствовал, что остатки хмеля улетучились из головы. Более того, я вдруг почувствовал себя свежим и отдохнувшим. Так я себя не чувствовал с момента окончания школы: потом началась учеба в универе, с ночной подготовкой к зачетам, затем работа. А хронический недосып продолжает преследовать меня, по сей день. А тут – на тебе! «Это очень сильное колдунство» – мелькнул в голове гоблиновский прикол.

– Ну как, сработало?

– Да, спасибо вам, Валерия, огромное! И за встречу, и за лечение. Я ж так обнаглею, и к вам каждый день буду приходить! – попытался схохмить я. – Буду только рада, заходите. Мне же тоже интересно, что вы за уникам такой!

При этих словах я оглянулся на шар, так и лежащий посреди комнаты. Он вновь побелел и лучился своей странной энергией. Встав с дивана, я поднял его и, не дожидаясь, пока он обожжет мне руку холодом, положил на столик.

– Роман, вы не хотите взять шар себе, скажем, до завтра? Мне очень интересно, что произошло, когда вы его взяли в руку. Пусть полежит у вас, а завтра принесете, и я посмотрю, что изменилось.

Если бы не лучезарное настроение, то я, может и отказался бы. Ишь, взяли моду опыты на писателях ставить! А может, я только жить начинаю: печень не посадил, живот не вырастил, жену не построил. Но мне вдруг захотелось сделать целительнице приятное и я, положив шар в карман, стал прощаться. С третьего этажа я летел через три ступеньки – прилив энергии, после «колдунства», был о-го-го какой! С разгона я выбежал на улицу и... под визг тормозных колодок перекувыркнулся через капот вишневой «Нексии». Рефлексы, полученные на тренировках по рукопашному бою, сработали прежде, чем я осознал, что происходит. Инерция автомобиля заставила сделать еще один кувырок, уже не такой удачный. Ушибленное плечо и содранная на ладонях кожа не помешали мне прибавить ходу и скрыться с места ДТП. А окончательно прийти в себя удалось только на лавочке в ближайшем дворе. – А колдунью эту мы еще разьясим, – перефразировал я обаяшку Шарикова. – Это ведь от ее «лечения» я понесся как олень за оленихой. Хотя, ее же и поблагодарить придется: фиг бы я смог так удачно кувыркнуться «под мухой». Раскатали бы по асфальту и сказали, что так и было. У мамы я в таком плоском виде родился, елы-палы! А что, у наших водителей на такое ума хватит. Нет, надо привести себя в порядок и спокойно идти домой.

Следующие четверть часа я замывал на футболке кровь из содранных ладоней, благо, во дворе имелась колонка с водой. Не то жильцы ревностно следили за ее исправностью, не то не было в близлежащих домах малолетних шкетов, которые хоть плавающий танк на запчасти

разберут – только дай волю. Приведя себя в божеский вид, я мухой рванул на близлежащий базар. На ужин я запланировал приготовить бараньи ребрышки в казане, салат и чай с конфетами. Из более крепкого я еще днем купил бутылку «Золотой Бухары» для Кати и бутылку водки для остальных. Кому не хватит – за свой счет, а то я не Рокфеллер, чтобы удовлетворить питейные потребности журналистов. Есть выражение «пить как лошадь», так вот, борзописцы дадут фору даже ломовому битюгу. Если вы встретили непьющего сотрудника СМИ, то значит, ему уже здоровье не позволяет. Так что, ну его! Нечего бывшим коллегам к алкогольной халяве привыкать.

Под эти размышления я быстренько затарился ребрышками, набором специй и бутылкой хлопкового масла. Если вам кто-то скажет, что в узбекской кухне можно обойтись «подсолнечным рафинированным» – не верьте. Пожарить – пожарите, но той уникальной восточной изюминки уже не будет. Берите только «Пахта еги»¹⁰ цвета свежей тракторной отработки, и наслаждайтесь уникальным вкусом восточных блюд!

Домой я добирался снова на такси, несмотря на весьма отощавшую пачку денег, в которую прекратились двести долларов. Цены на базаре были что надо: даже не от самолета, а от половины (минимум!) космической станции. Нет-нет, никакого буржуйства, просто времени на подготовку вечеринки оставалось не так уж и много. А ведь надо еще и передохнуть! Согласитесь, международный перелет, интервью и наезд автомобиля – это вам не просто так! Но, как говорили господа классики, «если бы все было так просто!». Хорошо, что хоть такси не отпустил, когда обнаружил, что на поясе нет чехла с фотоаппаратом. Точно, я его отстегнул у Валерии, чтобы не мешал, а потом стало как-то не до него, очень уж захватил рассказ о темпераментах.

Наскоро сгрузив покупки в холодильник, я вновь отправился к психологине. Хорошо, что вовремя заметил отсутствие «Никона» на ремне: ехать недалеко, так что, как раз успею и баранину пожарить, и отдохнуть, а вечером со свежими силами предаться порокам. Вот, кстати, можно и Валерию пригласить, а то что-то заинтриговала она меня. И, главное, непонятно чем. Про непонятный прилив энергии промолчим, это, конечно, тоже интересно, но не главное. Нравятся мне люди, любящие свою работу, а судя по тому, как увлеченно Ольшанская рассказывала мне о темпераментах, она как раз из таких. Да и в компанию она вписывается идеально: журналисты ведь тоже отчасти психологи. – В общем, доеду, а там видно будет, – созрело в голове соломоново решение.

Нехорошее предчувствие шевельнулось где-то между желудком и диафрагмой, когда я входил в подъезд. Неприятное такое ощущение, даже не знаю, на что похоже. Как будто одновременно и спускаешься на лифте, и поднимаешься. Больше всего напоминает тошноту, но желудок при этом, вроде бы спокоен. Не знаю, как описать точнее, не до сравнений мне в такие моменты. И если уж появилось это гаденькое чувство, значит, где-то рядом творится большая бяка. И лучше свалить куда-нибудь, чтобы не попасть под раздачу. Когда есть возможность, я так и делаю. Например, еще школьником я по дороге домой почувствовал эту «тошноту» и вместо того, чтобы, как обычно, идти дворами, сделал крюк в полкилометра. А уже на следующий день я услышал, что в одном из дворов произошла драка с применением кастетов, палок и велосипедных цепей. А по времени получалось, что если бы я пошел дворами «через не хочу», то оказался бы в самой гуще событий. То бишь огреб бы по полной. Вот

¹⁰ «Хлопковоемасло» (узб.) Автор просит не считать высказывание рекламой, т.к. такой торговой марки в Узбекистане нет. Названия фирм и коммерческих организаций, также, изменены или вымышлены

и сейчас мне абсолютно неохота подниматься к Валерии. Но, и возвращаться ни с чем – глупо. Я ж не булгаковский Степа Лиходеев, чтобы зря машину гонять!

В общем, несмотря на внезапный напряг, я взобрался на третий этаж и ткнул кнопку звонка. Ни звука в ответ. Ткнул еще раз с тем же результатом. Охвативший меня еще в такси мандраж перебрался из подкорки в сознание и засел там как в Брестской крепости.

Вынув носовой платок, я непонятно зачем протер звонок и толкнул дверь ногой. Блин! Прямо как в плохом детективе, дверь приоткрылась и я, стараясь ничего не трогать руками, прошел в прихожую. Раньше я думал, что «нервы, натянутые как струны» – это просто избитая метафора и старался не пользоваться ей в своих книгах. Оказывается, авторы-детективщики не врал: от раздавшегося слева слабого стога я подпрыгнул как саранча и облился холодным потом. Валерия лежала в зале в луже крови. Ею же были пропитаны кофточка и еще какая-то шмотка: не то жакет, не то летний пиджак. Завершающим штрихом, рядом валялся длинный тонкий стилет, которым, видимо и ударили женщину. Я зачем-то наклонился над женщиной, четко сознавая, что помочь ничем не могу. Все мои врачебные познания ограничиваются курсом медподготовки на военной кафедре, но даже мне было ясно, что ничего сделать тут уже нельзя. Левое легкое Ольшанской кто-то превратил в решето и только чудом не попал в сердце.

Машинально я взял колдунью за запястье, пытаясь нащупать пульс... и едва не рухнул с инфарктом рядом с ней. Ощущения были такие, как будто я коснулся не женской руки, а провода ЛЭП. Нет, искр и ожогов не было, просто ноги вдруг стали ватными, а по голове как Валуев стукнул. А Валерия вдруг широко раскрыла глаза и я скорее прочел по губам, чем услышал тихое «возьми...»

Да какое там «возьми»?!. Если уж что и брать, так это задницу в горсть. И бежать. Быстро и далеко. Собственно, я так и сделал, но на пороге резко затормозил. Просто спросил себя, смогу ли спокойно спать, бросив умирать раненую. Не смогу, однозначно. Нет, излишним благородством никогда не страдал, но – не смогу. А вдруг психологиня имела в виду: «возьми все, только помоги»? А как? Вызвать «Скорую»? Приедут через пару-тройку часов, заберут свежий труп и стукнут в милицию. А та будет дознаваться, где этот чертов основной подозреваемый. Да, тот, что для отвода глаз вызвал врачей. Даже если чудом пройду свидетелем по делу, все равно, огребу неприятностей. В общем, общение с эскулапами и органами отпадает. А что делать я абсолютно не представляю. Хотя...

Стараясь не испачкаться в крови, я вернулся в комнату и схватил с дивана декоративную подушку. На стильной кожаной обивке этот явный хэнд мейд смотрелся как трусы на Терминаторе. Как я и ожидал, диванное украшение оказалось набито ватой Слава труду!

Захваченными на кухне спичками, подпалил думку прямо на бетонном полу подъезда и сам чуть не задохнулся от дыма. Гадом буду, кто-нибудь да выскочит! Теперь дверь настежь и сваливаю. Нет, еще один маленький штришок!

Спичкой заклиниваю прижатую кнопку звонка в квартире напротив, так же поступаю с соседней. Ну, вот и все. Для верности стукнув в каждую ногой, опрометью бросаюсь прочь.

Глава 2

Убейте меня на месте, я не помню, как вышел из квартиры и добрался домой. А ведь раз я очнулся у себя в комнате, а не в милицейском «обезьяннике» значит и руки помыл от крови, и отпечатки стер везде. А уж как я вторично не забыл фотоаппарат, вообще не понимаю. Но чехол с «мыльницей» лежал на полу у дивана. А рядом стояла так и недопитая бутылка кальвадоса. Яблочной самогонки там оставалось еще на пару больших глотков, и один из них я сделал немедленно. Через пару секунд способность мыслить вернулась, и я отправился на кухню. До прихода гостей оставалось не так уж и много времени, а отменять встречу я не хотел, несмотря на все случившееся. Скорее, наоборот, надеялся отвлечься в хорошо знакомой компании, не подозревающей о моих недавних приключениях. Забросив баранье рагу в казан, я наскоро помыл зелень, овощи для салата и едва успел присесть, когда появились первые гости. Катя прибыла в компании обозревателя «Вечерки» Кости Рябцева, как всегда имеющего при себе кофр от фотокамеры. Вместо техники в нем обнаружилась пара бутылок коньяка «белый аист» и бутылка «Ассирийской» водки. Затем сразу втроем явились Серега Марков из «Новостей Узбекистана» Аллочка Мысина из «Правды Востока» и Наиля Ахметова из «Отдохнем!». Вместе с остальными гостями прибыли три банки шпрот, несколько порций корейских салатов, колбаса «Полтавская» и четыре вкуснейших и ароматнейших узбекских лепешки – патыра.

В общем, стол получался очень неплохой. В перерывах между рюмками и бокалами меня расспрашивали о жизни в Москве, размерах писательского заработка и прочей ерунде.

Катя живописала свою командировку в Самарканд, чествуя на все корки организаторов конкурса одаренной молодежи, которые не предоставили даже пресс-релизов. С одаренной молодежи разговор перешел на молодежь вообще, а затем и на различные субкультуры вроде готов, эмо и прочего. Несознательные подростки, вместо того, чтобы вступать в ОДМ вовсю тусовались на кладбищах, за что бывали биты сторожами, пили пиво и даже (какой ужас!) водку. Катя же, по замыслу редакции должна была разоблачить их антиобщественную сущность и показать всю мерзость подобных увлечений. Мерзость была показана в лучшем (точнее, худшем) виде, однако сама Катерина неожиданно обернулась сочувствующей эмо-готской братии.

– Оно и понятно, после вашей-то редакции, – усмехнулась Алла. – После манной каши всегда рыбки солененькой охота. А тут еще и немножко адреналина с легким налетом мистики...

Как и следовало ожидать, после слова «мистика» разговор круто свернул на сверхъестественное. При этом мы не забывали о «Белом аисте», а Серега даже решил блеснуть в селекции. Смешав в принесенном с кухни стакане коньяк с «Ассирийской», он встал во все свои метр девяносто пять и объявил:

– Внимание, дамы и господа! Только что выведен новый гибрид под названием «Ассирийский аист». Прошу присутствовать при исторической дегустации.

После этого Серый лихо опрокинул содержимое стакана себе в рот и, потеряв координацию, рухнул на пол. «Селекционеру» помогли подняться, уложили на диван, а сами стали думать, чем бы еще развлечься. За этими размышлениями я едва не сжег жаркое, которое никто не удосужился снять с огня, но вовремя спохватился. Блюдо оценили все, даже Марков

выплыл из небытия и оперативно умял здоровую порцию. Остальные не отставали, то и дело, накладывая себе добавки.

Посиделки, едва не превратившиеся в вульгарную пьянку, вновь вошли в рамки приличия, и разговор крутился возле литературы. Катя, как большая поклонница жанра фэнтези, рекомендовала всем книгу какого-то Ковальчука. Она расхваливала неведомого мне писателя, а я только радовался, что она не вспоминает об Ольшанской. Перед глазами до сих пор стояла окровавленная блузка Валерии, и эта картина основательно портила мне настроение. Но, тьфу-тьфу, Бог миловал, и Скворцова пока не вспоминала о моем интервью. Напротив, она живописала сюжет последнего, прочитанного ей романа.

– ...представляете, начинается все обычным гаданием с зеркалом, а потом так закручивается, что не оторвешься. И все так ярко описано! Ребят, а давайте погадаем, а!

– Не, давайте лучше споем, возразил Сергей, который уже справился с воздействием «ассирийского аиста» и выглядел вполне прилично.

– А давайте лучше погадаем, – внесла контрпредложение Наиля. – Попробуем то гадание с зеркалом, интересно же! Кать, давай, командуй, чего там для него надо? Свечи, наверно?

– Свечей не надо, только зеркало. Ром, есть у тебя такое, чтобы на стол положить?

– А у меня как в Греции, все есть. Только со стола уберите, а то духи не поймут-с!

– Какие духи, это ж не спиритизм, а вход в иное измерение. Народный фольклор надо знать!

– Але, народ! А может ну его, это измерение, – вставил свои пять копеек Костя. – Лучше давайте музыку включим, потанцуем!

– Во-во, поддержал коллегу почти протрезвевший Серега, – А ну как вылезет кто из этого измерения, без измерялок останетесь.

– Тогда мы с Аллой сами погадаем, а вы за них держитесь, – хихикнула в ответ Катя. Ну, где у тебя зеркало, Ром?

Я снял требуемое со стены в прихожей и положил на стол. Девушки оперативно сгребли с него все лишнее, метеорами метнулись на кухню и буквально через минуту уже сидели на своих местах. Катя, как единственная, читавшая творение Ковальчука, взялась быть главным «медиумом» и вот три наших лица уже склонились над посеребренным куском стекла. Серега с Костей отказались принимать участие в «этом цирке» и, молча, расположились на диване. Наиля с самого начала пришипилась в уголке дивана и никаких признаков разумной жизни не подавала.

– Возьмитесь за руки и представьте, что проникаете взглядом вглубь зеркала, – полупешотом руководила процессом Катя. – Ваша энергия открывает астральную дверь в неведомое...

Таким вот макаром мы просидели минут десять. Дверь наверно подперли изнутри астральной шваброй, потому, что открываться она никак не желала. Я уже хотел было встать из-за стола, как вдруг что-то изменилось. Отражения вдруг заколебались, стали полупрозрачными, и я впал... не знаю, как это назвать. Говорят, в трансе человек теряет способность соображать, а у меня этого не было. Мысли остались четкими, но поверхность зеркала перед глазами вдруг помутнела. Более того, появилось ощущение, что там, в глубине, что-то есть. Что-то подобное было со мной, когда я однажды переборщил с димедролом. Попав на работе под сокращение, и несколько месяцев просидев дома, я начал сильно нервничать, что и довело меня до бессон-

ницы. Димедрол оказался самым доступным успокаивающим, но, зараза, вызывал привыкание. Через пару недель моя доза уже состояла из десяти таблеток, а когда и она перестала помогать, начался ужас. Не буду описывать всего, но вот такое вот ощущение затягивающего пространства было. Как раз вот такого, серо-белого и в полусне я понимал, что когда оно затянет меня, мне кирдык. Сейчас никакого страха не было, а наоборот, казалось, что там, за серой пеленой есть что-то очень интересное. Едва я вновь сконцентрировал взгляд на зеркале, как вдруг над самым моим ухом раздался дикий Катин визг, а жук-носорог, влетевший в открытое окно и стукнувший девушку в лоб со всей своей жучиной дури, упал на зеркало. А дальше...

Глава 3

...Что это за...?! Где я, где остальные, где моя квартира, в конце концов! И что мне так колет в щеку? Пребывая в полном опупении, я чуть повернул голову. И справа, и слева оказалась солома. Ну вот, здравствуй, «белочка»! Хорошо посидели, называется. Это все промелькнуло где-то в мозгу, едва я открыл глаза. Над ними имелся потолок из неструганных досок. Помещение сильно напоминало сарай или овин, или черт его знает, где там крестьяне хранили сено для скота. Сеновал, короче, вроде того, на который Фарада приглашал селянку в «Формуле любви». Только вот селянки не наблюдается. Вместо нее имеется полная каша в голове. Ведь только что я был дома с друзьями, а не в сарае с сеном. Нет, как хотите, а никакой «белочке» такое не под силу. Тут, скорее, северный промысловый хищник пробежал, он же песец. Причем, откормленный такой, полный! Хотя, могло быть и хуже, как у Джеффри Лорда, например в его «Хрониках...»¹¹ Не встретила меня куча мужиков с оружием и, слава Богу. Или, скажем, несколько эльфов, что еще хуже. Интересно, почему все авторы их описывают какими-то женоподобными, хотя у Толкиена, родоначальника фэнтези, ничего подобного вроде нет.

В этот момент где-то позади сеновала раздался дверной скрип. Никак, хозяйева пожаловали? Если так, то нужно, пожалуй, затихариться в стоге и поглядеть, кто есть ху. Большая часть туловища у меня и так утопала в сене, поэтому я наспех бросил сверху несколько пучков и замер. Но слух у вошедшего был хороший и на шорох он среагировал немедленно. На меня уставилась пара серых глаз под челкой цвета той же соломы. Кроме глаз на лице имелся чуть вздернутый нос, а под ним – губы ярко-красного цвета. Овал лица был чисто женский, что уже само по себе не могло не радовать. Девушки как-то не склонны сходу тыкать острым железом куда попало. А вот их мужья-братья – вполне. Это я к тому, что незнакомка, справившись с удивлением, развернулась и рванула обратно к выходу. А через пару минут вокруг меня уже столпились трое здоровых лбов. Один держал в руке что-то похожее на ледоруб, другой – вилы, а третий – кусок толстой цепи. Вооруженный нейтралитет, елы-палы! И бить не бьют и в контакт не вступают. Рассматривают, что за чудо в перьях свалилось к ним в сарай. Наконец, тот, что с ледорубом опустил свою железяку и протянул руку:

– Вставай и рассказывай, кто такой и что ты тут делаешь?

Прозвучало это вполне мирно, и я чуть перевел дух. Убивать меня явно не собирались, а наоборот, шли на контакт. И, самое интересное, что я понимал, что мне говорят. Это есть большой гуд. Вот только что отвечать? Ладно, сейчас что угодно сойдется.

– Верите – нет, не помню. Пришел в себя пару минут назад, а как уж тут оказался... – я развел руками и помотал головой. От этого перед глазами вдруг поплыло, и наступила тьма.

Вновь я пришел в себя уже на кровати. Потолок надо мной был уже не дощатый, а беле-ный, стены (как я определил, осторожно водя глазами) – тоже. Видимо, меня перенесли в хозяйский дом, посчитав, что вреда от меня всяко не будет. И даже компресс на лоб положили, за что отдельное спасибо. Только вот кому? Ладно, выясним, а пока продолжим симуляцию амнезии, от греха подальше.

¹¹ Роман вспоминает серию книг английского писателя Джеффри Лорда об агенте британской разведки Ричарде Блейде. Каждое появление его в параллельном мире начиналось, как минимум, с драки.

Не успел я принять это решение, как в комнату вошла все та же сероглазая девица. В руках она держала поднос с ложкой, половиной какой-то лепешки и двумя небольшими горшочками, над которыми поднимался ароматный парок.

– Ну как, пришел в себя, таинственный незнакомец? – с улыбкой спросила та.

– Да как сказать... прийти-то пришел, а вот в остальном – глухо.

– Это ты про свою память? Неужели, действительно ничего не помнишь? Даже имени?

– Мелькает что-то такое в голове, но до конца вспомнить не могу, – я дотронулся рукой до компресса и сморщился. Пускай девчонка видит, что странный пришелец еще немного не в себе. Но уже в следующую секунду полотенце вдруг было убрано:

– Прости, глупую, я же тебе поесть принесла, а не лезть с расспросами собиралась. Держи вот, кушай на здоровье, – перед кроватью был поставлен высокий табурет, а на него поднос. Девушка пододвинула ко мне горшочек побольше и сняла крышку. Внутри оказался крепкий бульон с кусочками мяса и кореньями, до того вкусный, что продолжать разговор дальше оказалось невозможно. Блюдо напоминало французское консоме, которое я однажды пробовал на фуршете в посольстве, но, как мне показалось, это варево было вкуснее. Или я просто сильно оголодал?

Наблюдая за тем, как я опустошаю посудину, девушка присела на краешек кровати и как-то по-бабьи подперла щеку рукой. Когда горшок опустел, она сразу же придвинула ко мне второй. Дожевывая последний кусочек лепешки, я замотал головой, показывая, что уже сыт.

– Запей, чтобы на пользу пошло, – рассмеялась моя сиделка, – это же напиток просто!

Позор на мою писательско-журналистскую голову – я только сейчас заметил, что вторая посудина, скорее, напоминала крынку и явно служила для хранения жидкостей. Напиток, который я попробовал, сравнить было не с чем, но, как и бульон, он оказался очень даже ничего. В меру прохладный, он пах какими-то травами и имел чуть терпковатый вкус. Сделав глоток, хотелось сразу же сделать следующий, но сказать что-нибудь приятное незнакомке хотелось больше.

– Спасибо огромное, очень вкусно!

– Правда? Нет, честно вкусно? – казалось, девушка готова захлопать в ладоши от радости. – А Тагр говорит, что моей стряпней только крессов кормить!

– Не знаю, кто такие крессы, но у них губа не дура!

– Как-как? Губа не дура? А что это значит?

– Любят вкусно покушать, значит. А ты что, не слышала такого выражения?

– Нет, это, наверное, у людей так говорят, а у нас по-другому – «ложка за ртом не поспекает». И это про тебя, – рассмеялась собеседница.

– Стоп! У людей? А ты кто тогда? Не животное же!

– А я – гном. Ты еще скажи, что никогда нас не видел. Видел, наверняка, только не помнишь. Кстати, меня Мила зовут. А как тебя – не вспомнил?

– Меня..., – я задумался. Если уж тут есть гномы, то и всякая другая нечисть, наверно, водится. А ей мое имя знать не обязательно. А ну как сглазят?! Помнится, в какой-то книге главный герой использовал имя демона в качестве псевдонима. А пуркуа бы не па, воспользу-

емся! Только вот демонологию я никогда не изучал, так что, с их именами напряг. А что у нас по ангелам?.. Эврика!

– Знаешь, после такого обеда грех не вспомнить. Меня Азраэль зовут.

Сказал и тут же пожалел. Не очень-то хочется быть тезкой ангела смерти в исламе. Его, правда, Азраил зовут, но слово не воробей! Да и у Милы мое новое имечко неприятных ассоциаций не вызвало, так что, сгодится. Только на «Израиль» похоже до безобразия. Не подумайте, что я антисемит, но мне как-то славянские имена роднее. Ну, или латинские, на худой конец¹². А девушка-гном тем временем принялась заочно знакомить меня с родней. Оказывается, обнаружив меня в сене, Мила смоталась за отцом и братьями. Папашу (того, что был с ледорубом) звали Лиор, парня с цепью – Тагр, а вилоносца – Миррет. Перечислив имена родных, Мила принялась допытываться, не вспомнил ли я еще чего-нибудь. Нет, не вспомнил, не привлекался, не был, не имею. В смысле, с воспоминаниями пока не густо. Девушка, видимо поняла, что не стоит так наседать на бедного меня. Перед тем, как взять поднос, она вдруг наклонилась и чмокнула меня в щеку.

– Спасибо, что оценил мою готовку. Отдыхай, Азраэль, рада, что твоя память проясняется! Я еще заскочу к тебе позже.

«Да уж, было бы неплохо», – мелькнуло в голове. Декольте гномки, детально осмотренное в ходе поцелуя открывало такой простор для эротических фантазий, что дальше некуда. Вот только непонятно, как это я понимаю ее болтовню? Или русский уже стал языком межмирового общения? Вот бы америкосы обзавидовались со своим английским! Так им и надо!

Размышления о «великом-могучем» вкупе с полным желудком навевали сон. Если бы не Лиор с визитом, то я может и покемарил бы часок-другой, но тут вдруг гномский папа подкинул мне новую информацию к размышлению. Войдя в комнату, он окинул меня взглядом, присел на кровать и поинтересовался моим самочувствием. Я ответил, что все нормально и поблагодарил за заботу.

– Да полно тебе, парень, не говори ерунды. Ты извини, что я тебя с чеканом в руках встретил, но Мила очень уж испугалась. Оно и верно, не каждый день такие подкидыши бывают. Мы всей семьей голову ломаем, откуда ты мог взяться. Замок на амбаре цел, подкопа нет, стены тоже в порядке. Ты сам-то не вспомнил?

– Да как-то, знаете, не вспоминается, наверно головой приложился сильно или еще что. Не помню.

– Да уж, заметно, – хмыкнул гном. У тебя и в глазах до сих пор двоится, надо полагать, раз обращаешься ко мне во множественном числе.

– Это просто считается вежливым обращением там, где я жил. А у вас по-другому?

– Обращаемся друг к другу на «ты», а если уважить надо, так и говорим – «уважаемый», «почтенный» или еще как. А я смотрю, память у тебя проясняется, парень. Мила сказала, что вспомнил, как тебя зовут, да еще и обычаи свои помнишь. Этак ты у нас быстро на поправку пойдешь. А еще что помнишь? Ну, может, песни, сказки какие. Легенды, может быть?

¹² имя Роман в буквальном переводе с латыни означает «римлянин»

Оба-на, а гном-то, оказывается, этнограф доморощенный! Ну что ж, если он спрашивает сказок, то их есть у меня.

– А ты проникателен, уважаемый Лиор! Сказок и песен я, действительно, знаю предостаточно. А почему они тебя так интересуют?

– А это у меня с детства. Послушать хорошую историю – бальзам на раны. К тому же, будешь рассказывать – что-нибудь из твоего прошлого всплывет в голове. Так вот, потихоньку, полегоньку и вспомнишь все. Ну да это все пепел! Я ведь о другом зашел поговорить!

– Так давай поговорим. И о чем же?

– Не сочти за наглость, но что ты собираешься делать, когда поправишься?

– Пока не знаю. Проблемы надо решать по мере их появления, я думаю.

– Умные слова, но я тебе кое-что предложу, а там уж решишь сам, хорошо? В общем, мне нужен помощник в кузницу. Ты, я вижу, парень здоровый, даром, что человек, а мне лишние руки вот так вот нужны, – гном чиркнул себя ребром ладони по лбу. – Миррет со дня на день уедет с торговым караваном, а Тагру кузница – нож вострый. От работы с деревом и камнями его не оттащишь, а дыма на дух не выносит. Так что скажешь?

Ну что я мог сказать кроме «да»? Ни-че-го! Еще в детстве я готов был наблюдать за работой кузнеца, открыв рот. Правда, видел я ее только по телевизору, но даже на экране это завораживало. То, как раскаленная болванка обретает форму инструмента или оружия под молотом, казалось мне настоящим волшебством. Так что, предложение было воспринято с энтузиазмом. К тому же, не хотелось терять форму, с таким трудом наработанную в спортзале. А тут физическая нагрузка на халяву!

– Согласен! Говорю без раздумий. Все равно, нужно чем-то отплатить за вашу заботу. Лиор вдруг поморщился:

– Я вижу, молва о жадности гномов прошла по всему миру, раз даже ты решил, что я такой корыстный. Запомни, даже гномы не все продают и покупают за деньги, есть вещи и поважнее. Кто поручится, что я не мог бы лежать без памяти в твоём доме? И, думаю, ты тоже не отказал бы мне в помощи, ведь так?

Вопрос был, что называется, «на засыпку». Представьте, что к вам в квартиру свалился здоровый бородатый мужик, и ваши последующие действия. Я бы, наверное, вызвал ему «Скорую», но большинство людей, скорее, набрали бы «02». Однажды своими глазами из окна автобуса видел, как идущая по тротуару старушка внезапно упала. Не знаю, что с ней случилось, но хоть бы одна сволочь остановилась, чтобы ей помочь. Кучка подростков вынула мобильные и направила на бабушку объективы камер. Каюсь, если бы не эти маленькие уродцы, я тоже не стал бы вылезать из автобуса. Но они меня взбесили. До умопомрачения. Я сидел как раз против двери, так что выскочил без проблем, благо, происходило все на остановке. К счастью, старушка оказалась в сознании, и когда я приподнял ей голову, то она кое-как смогла прошептать что-то про сахар. Честно, у меня с души упал огромный булыжник: диабетическая кома – это не инфаркт и помочь я мог запросто. Несколько глотков из бутылки с холодным чаем – и старушка ожила. Отряхнув пыль с ее одежды и усадив на кстатн подвернувшуюся лавочку, я обернулся к пацанам. Глаза этих малолетних недоумков горели и они о чем-то шушукались.

Кажется, обсуждали, отправить ролик на НТВ или выложить на «Youtube». Да, согласен, бить детей непедagogично, отбирать телефоны – уголовно наказуемо, да и кидать их на проезжую часть под колеса машин – тоже. Но так уж получилось и мне по сей день нисколько не жалко эту стайку мальчишек, вместо высокого рейтинга получивших кровь из разбитых губ и носов. Так что, я, наверное, оказал бы гному посильную помощь.

В общем, консенсус был найден и хозяин, сославшись на дела, удалился, пожелав окончательного выздоровления. Спать мне уже не хотелось и головокружение вроде бы больше не доставало. Перед глазами не плыло даже после энергичного мотания головой. Ну что ж, тем лучше, хотя такое скорое выздоровление выглядело странным. Даже для меня. А ну как гномы решат, что я симулирую, да посчитают «засланным казачком»? Кто его знает, во что могут вылиться подозрения, могут и чеканом по лбу стукнуть. Неприятная, должно быть штука, его еще боевым молотом называют. Если умеючи стукнуть таким инструментом по шлему, то его обладатель становится фиолетовым в крапинку. В смысле, павшим на поле брани. Поэтому полежим еще маленько, хотя бы до прихода Милы, и уже на ее глазах совершим героическую попытку подняться.

Забыл сказать, что в кровать меня уложили, не раздевая, просто раньше я не обратил на это внимания. И карманы не тронули, за что гномам отдельное спасибо. Итак, что мы имеем? сотню долларов, и тощую пачку сумов. Мобильник я, видимо, оставил дома, что не может не радовать. Мало ли как воспримут окружающие чудеса наших технологий? Только одно плохо – в «трубке» форековский терминал остался включенным, прогорю, как пить дать. А, ну и фиг с ним, все равно торговал я только по мелочи. А это что? Из накладного кармана на бедре я вытащил тот самый непонятный шар, доставшийся от Валерии. Осторожно положил его на одеяло и всмотрелся. С ним определенно что-то происходило, во всяком случае, выглядел он как-то иначе. Когда я увидел сей предмет впервые, то воспринял его как обработанный кусок некоего минерала, теперь же он был... как мне показалось, живым. И чем больше я вглядывался в полупрозрачную глубину, тем яснее ощущал какие-то процессы, идущие там, внутри. Не видел, не слышал, не осязал, а чувствовал как-то по-другому. Это было непонятно, но не пугающе, а, скорее, интересно. Как в осознанном сновидении, когда ты понимаешь, что видишь сон и просматриваешь его как фильм с эффектом присутствия. А еще в таком сновидении иногда приходит ощущение собственного могущества, когда понимаешь, что можешь управлять им. Не знаю, понятно ли объяснил, но чувства были сходными. То, что творилось внутри шара, притягивало взгляд и не только его. Опомнившись, я обнаружил, что держу шар в руке как Гамлет – черепашку шута. И при этом, меня не обжигает холодом, а всего лишь обдает приятной прохладой. Сам предмет, кстати, как и раньше, менял свой цвет с молочно-белого с переливами на черно-фиолетовый. Теперь казалось, что он задымлен изнутри и более темные клубы перемешиваются с более светлыми. Это было красиво, но тут за дверью послышались шаги и я сунул шар обратно в карман. Мила вошла в комнату, таща за собой очень колоритного мужика. Одет он был в темно-синий плащ с капюшоном, под которым виднелось что-то вроде куртки более светлого тона. Ниже я не смотрел, чего я у мужиков ниже не видел. Еще у визитера имелась довольно длинная борода: не Дед Мороз, конечно, но впечатляет. Мила представила его как деревенского целителя по имени Лотер и, предложив ему присесть на стул, сама, как и раньше угнездилась на краешке кровати.

Гномий Айболит оправил свою синюю накидку и стал задавать обычные медицинские вопросы. На что жалуюсь, помню ли кто я и откуда, не бывало ли у меня сильных головных болей и прочее. Ну ни дать, ни взять, участковый врач! Я отвечал в рамках своей легенды: не помню, очнулся на сеновале, имя свое вспомнил, а дальше – глухо. В общем, классическое

«не привлекался, не участвовал, не был, не имею...». Лотера скудность информации, казалось, не смутила, и он принялся водить надо мной руками, диагностируя мою хворь.

– Определенно, юноша, вы пережили сильное потрясение, отчего все и забыли. Но сейчас вы выздоравливаете, да еще и с невероятной скоростью! Это я вам как маг-целитель говорю. Попробуйте сесть, если не затруднит.

Меня не затруднило. И стояние с закрытыми глазами и вытянутыми руками – тоже. В результате постельный режим был отменен. Вот и слава коммунистической партии, а то лежание успело изрядно надоесть. Целитель оставил мне синий флакон какой-то микстуры для прояснения памяти и в сопровождении Милы удалился. Но не успел я оглянуться, как гномка вновь впорхнула в комнату:

– Лотер сказал ты, что телесно ты здоров и просил зайти к нему, как только сможешь. Я тебе покажу, где он живет, договорились? Еще он сказал, что ты – самый интересный его пациент аж со времен академии!

Хм... становится все чудесатее и чудесатее. Гномы, маги, а вот теперь выясняется, что еще и вузы соответствующего профиля здесь есть. Интересно! Я на миг представил себя в мантии, с посохом и хрустальным шаром. Картинка выходила очень даже ничего, так что при случае надо будет спросить об условиях поступления на магфак местного университета. Блин, что я говорю! Какой магфак? Бред какой-то. Ох, сдается мне, что приду в себя на койке какой-нибудь больницы, скорее всего, психиатрической. Ну не бывает так, чтобы посмотревшись в зеркало, можно было оказаться среди гномов. Ущипнуть себя, что ли? Не, не стоит, больно же это! Да и истома от съеденного бульона еще свежа в памяти. В бреде такое вряд ли возможно. Значит, придется поверить, что меня занесло куда-то «не туда». Следовательно, надо вращать в местные реалии: с магами, гномами и прочими персонажами товарища Толкиена. А как? Наверное, как получится и в этом плане пресловутый «магфак» сбрасывать со счетов не стоит. Судя по фэнтезийным книжкам, что я прочел, маги – довольно обеспеченная категория населения. К тому же, знания плеч не оттянут, так что к целителю ходим обязательно. А пока – «вставай, поднимайся рабочий народ!».

Не знаю, то ли длительный отдых пошел на пользу, то ли целитель подзарядил меня энергией, но с кровати я буквально вскочил. Тело жаждало действия, и я подхватил Милу за талию и закружил. Девушка (тьфу, гномиха!) ахнула от неожиданности, но тут же прижалась ко мне. Сделав еще два-три оборота, осторожно опустил гномку на пол.

– Извини, Мил, не хотел напугать

– А я и не испугалась. Скорее, наоборот. А ты сильный, Азраэль! Как ты себя чувствуешь?

Я заверил Милу, что чувствую себя отлично и предложил пообщаться. Лучше бы не предлагал, честное слово! Интересно, все гномьи девушки такие э... разговорчивые или это мне эксклюзив достался? Ладно, в конце концов, журналист я или где? Переключаемся в режим интервью и... есть контакт! Трескотня Милы становится осмысленной, и я узнаю много для себя нового и, в данной ситуации, полезного. Оказывается, в этом мире есть полный набор фэнтезийной живности, вроде драконов, гномов, эльфов и прочих огров. Люди тоже представлены, но понятие национальности оказалось для Милы незнакомым. Хотя, возможно, для гномов люди – как китайцы или японцы для русских – на одно лицо. Так же расплывчаты, оказались и знания о других расах. Но, так или иначе, беседа затянулась на несколько часов. В ком-

нате было два широких окна и за ними начало темнеть, когда я вспомнил о целителе. Точнее, о его просьбе заскочить к нему. Голова уже перестала кружиться, сил было хоть отбавляй, и я решил навестить мага. Что поделаешь, заинтриговал меня этот гномий чародей, тем более, что по всем фэнтезийным канонам, это выглядело нонсенсом. Гномьих магов я встречал, пожалуй, только в паре-тройке книг. Остальные авторы, видимо, наигрались в «Линейку»¹³ и не решились преступить ее уложения. Ясное дело, а ну как набегут игроки, да порешат за глумление над канонами! Еще работая криминальным журналистом, я читал пару-тройку дел по убийствам и «тяжким телесным» на почве онлайн-игр. А когда игровой клуб открыли в подвале моего дома, то и воочию приходилось видеть разборки по тому же поводу. Без участия участкового они завершались редко. А тут такое поругание геймплея, интересно же!

Мила, которую я попросил проводить меня к целителю, ничего не имела против прогулки, и мы с ней вышли под начинающее темнеть небо. То ли здесь сутки короче земных, то ли беседа заняла слишком много времени, но над гномьим поселением уже всю сгушались сумерки. Деревня оказалась неожиданно большой и напоминала декорацию из какого-то голливудского вестерна. Дома были почти сплошь деревянные, собранные из толстого бруса. Странно, во всех фэнтезийных книгах гномы описываются как приверженцы каменного зодчества, а тут – все деревянное. Для полного сходства с декорацией к какому-нибудь боевичку с Клинтом Иствудом не хватало лишь салуна с перестрелкой и ковбоями, периодически вылетающими головой в дорожную пыль. Зато ничто не портило идиллической обстановки сельских сумерек. Небо стало уже густо-фиолетовым, всю трезвонили какие-то насекомые, наверное, местные цикады или сверчки. Интересно, что прохожих на улицах не было, даже молодежи. Или селянам после трудового дня лишь бы до кровати добраться?

На мгновение я даже засомневался, идти мне к целителю или нет. Будить Лотера мне не хотелось, но и поворачивать назад – тоже. Мила, видимо, тоже попала под очарование сумерек и тихонько, молча, шла рядом. Чтобы не показаться некультурным, я попросил мою спутницу рассказать еще что-нибудь про гномов, но та отмахнулась:

– Ты посмотри как красиво вокруг! Теперь я каждый день буду гулять в сумерках. Понимаешь, обычно мы ложимся рано. Это сегодня ты устроил нам свободный день. Кстати, как ты себя чувствуешь?

– В общем, нормально, даже голова не кружится. Слушай, – осенило вдруг меня, – а как мы друг друга понимаем? Я ведь издалека и вряд ли могу знать ваш язык.

– Не знаю, я хорошо понимаю тебя, а язык у всех один. Знаешь, я даже сначала не поняла, о чем ты спрашиваешь. Кстати, ты напомнил мне старую-старую легенду. Слушай...

Рассказ Милы с точностью до наоборот повторял библейский казус с Вавилонской башней. Оказывается, в незапамятные времена в мире Лэнгиона (про себя я отметил, что название надо будет запомнить, а то, как бы впросак не попасть!) свое наречие было не только у каждой расы, но и у их разновидностей. Темные эльфы не понимали светлых, гномы не понимали лесных карликов и леприконов, а все вместе они не понимали людей. Ясен перец, такое положение вещей никого не устраивало, тем более что между народами шла оживленная торговля. Но все как-то выкручивались до тех пор, пока языковой барьер едва не привел к мировой войне. Король Адрат VI спал и видел свою пятую дочку замужем за бароном Миделем Фарасским, во владениях которого имелись колоссальные залежи руд и алмазов, а тот упирался, что твой ишак. По закону муж принцессы мог быть лишь регентом, то бишь замом королевы на случай болезни, а на это барон пойтить не мог! Разрешить монарху запустить лапу в рудники

¹³ имеется ввиду фэнтезийная онлайн-игра Lineage II, в которой гномы не владеют магией

он соглашался лишь за титул кронпринца, о чем и написал потенциальному тестю на чистом фарасском диалекте. От литературного языка он отличался примерно как оригинал «Евгения Онегина» от его же матерного варианта.

– Рассказывают, что Адрат VI, получив это послание, аж посинел, приказал казнить баронского гонца и едва не пошел войной на его господина, – рассказывала Мила. – Но придворные вовремя спохватились и отсоветовали. Барон имел какие-то дела с эльфами и горными карликами и появившись близ границ его земель войска короля, мог позвать их на помощь. А те, в свою очередь потянули бы за собой огров и дроу...

В общем, настал бы большой бадабум, как сказала героиня Миллы Йововны в «Пятом элементе». Эльфийские боевые маги запросто могли разрушить королевство одними заклинаниями, а в союзе с колдунами карликов – тем более...

Рассказ длился еще с десяток минут. Если вкратце, то короля убедили посмотреть сквозь пальцы на баронское хамство, а вместо войны задумали ввести общий для всех язык. Сначала лучших лингвистов напрягли на его разработку, а потом к процессу подключились маги. Комплекс заклинаний, наложенных на всю местную Ойкумену,¹⁴ заменил родные языки ее населения на это «эсперанто», но при этом все воспринимали его как родной язык. С тех пор сменилось уже не одно поколение, но видимо, заклятие действовало и по сей день.

«А не им ли объясняется мое головокружение» – проскочила в голове мысль, но спросить об этом я уже не успел – мы стояли перед домом целителя и хозяин призывно махал нам рукой с веранды. Дескать, заходите, давно вас дожидаюсь, гости дорогие!

На той же веранде был сервирован для чаепития небольшой столик и Лотер радушно пригласил нас «приобщиться к стариковским радостям». Напиток, который он разлил по фаянсовым чашкам, напоминал мате¹⁵, который я пробовал на брифинге в мексиканском консульстве, и, видимо, был неплохим тонизирующим средством. Хотя я и был, в общем-то, не уставшим, но с первого же глотка почувствовал прилив бодрости. К напитку целитель предложил пирожные и что-то среднее между нугой и рахат-лукумом. Только в отличие от этих сладостей, это «что-то» таяло во рту, а не липло к зубам.

Отхлебнув из чашки, Лотер поинтересовался моим самочувствием, спросил, не проясняется ли память и даже пощупал мне пульс. На вопросы я отвечал осторожно и все больше старался похваливать угощение, тем более, что похвал оно заслуживало на все сто. Постепенно разговор перешел на темы вроде погоды, будущего урожая и прочих деревенских дел, в которых Лотер, как маг, принимал деятельное участие. Пахать-то он не пахал, но вызвать дождь, изгнать с полей саранчу и гусениц мог запросто. В это я легко поверил, после того, как стоящие на столе свечи вспыхнули от небрежного пасса хозяина. А уж когда язычки пламени стали окрашиваться в разные цвета, удлиняться, переплетаясь меж собой и даже перескакивать с одной свечи на другую... в общем, в магию я поверил сразу и навсегда. Мила тоже завороченно смотрела на огоньки, и казалось, не слушала целителя, который принялся вспоминать забавные случаи из своей преддипломной практики:

¹⁴ В переводе с греческого, «населенная территория»

¹⁵ Чай из листьев падубы, национальный напиток некоторых стран Латинской Америки.

– ... представляете, заклинание поднятия, которое я вычитал в книге, бережно оберегаемой завкафедрой магии воздуха, предназначалось вовсе не для транспортировки тяжестей, а для лечения чисто мужских проблем! У почтенного мэтра не было под рукой лишнего чистого листка, вот он и записал нужное заклинание в своей рабочей книге. Словом, в итоге свалившаяся статуя осталась на месте, а вот рабочие, пытающиеся поставить ее на постамент, как бы сказать помягче... сильно захотели навестить своих жен.

В ответ мы с моей спутницей расхохотались. За столом возникла удивительно уютная атмосфера, разрушить которую было бы варварством. Мила вдруг засобиралась домой, и я принялся не без сожаления прощаться с хозяином. Но целитель, ставший вдруг очень серьезным, попросил меня погостить у него еще, а девушку отправить домой телепортом. Вот тут уж я натурально открыл рот! Прямо перед Милой воздух вдруг пошел кругами, какие бывают на воде, и сквозь него стал виден дом кузнеца. Такого бы гнома да куда-нибудь на киностудию, да постановщиком спецэффектов! Голливуд бы долго и нервно курил в уголке. Гномка шагнула в эту рябь и прежде чем она (рябь) исчезла, я успел разглядеть, как девушка машет нам рукой, стоя на родном крыльце. Эх, как мне не хватало такого транспортного средства в Москве, с ее вечными пробками! А если попросить Лотера таким же макаром отправить меня в наш мир? А что, настроение у него вроде хорошее, задумка может и прокатить. Только вот как быть с моей «легендой»? Мне ведь придется рассказать ему, кто я и откуда! Н-да...

В самом деле, мало ли какое здесь отношение к попаденцам? Вдруг местные к ним такую личную неприязнь испытывают, что даже кушать не могут? Правда, Лиор ко мне отнесся вроде доброжелательно, но лучше уж перебдеть...

– Очнитесь, юноша! Что вас так удивило, неужели портал? Пойдемте-ка в дом, думаю, мне есть, что вам сказать.

И ведь сказал, Айболит-недоросток! Да так сказал, что я вторично готов был уронить челюсть. Ошибся я, ему бы в контрразведке работать, а не в кино! Ни один шпион бы не ушел, честное слово. Оказывается, он раскусил меня еще у кузнеца во время осмотра, но не подал виду. А во время чаепития устроил мне проверку:

– ...понимаете, юноша, я ведь не первый год занимаюсь целительством – вещал гном. – И то, что ваше здоровье в порядке, увидел сразу же. Несколько легких ушибов не в счет. И память у вас в порядке, уж поверьте! Сразу говорю, я не желаю вам зла, так что, врать не стоит. Сказать вам, чем вы окончательно себя выдали?

– Не надо, сам сообразил. На обращении на «вы», правильно?

– Именно. В нашем мире, как вы, видимо, уже знаете, так не говорят. Но еще вы выдали себя интересом к порталу и моим рассказам.

Хм... становилось все интереснее. Портал порталом, но как я на байках-то «спалился»? Лотер, словно прочитав мои мысли, продолжил:

– Надо было видеть вас и Милу со стороны. Она с детства привычна к магии, поэтому слушала меня, расслабившись, как слушали бы барда или сказителя. Вы же ели меня глазами, стараясь не упустить ни слова. И даже разочаровались, когда рассказ о моем неудачном опыте свелся к пошлой шуточке. Следовательно, магия как явление для вас в новинку. Портал лишь подтвердил мою догадку, а «выканье», ее окончательно закрепило. А теперь у меня к вам еще

один вопрос. Прошу ответить на него откровенно. Вы не из нашего мира? Я почти уверен, что это так, и уверяю, что сей факт не пойдет дальше моих ушей. Готов дать в том магическую клятву. Нарушить ее без вреда для себя невозможно.

Да уж читали, знаем. Редкая фэнтезийная книжка обходится без пары-тройки таких вот обетов. Ну, пусть клянется, если ему так хочется. И мне лишняя уверенность не помешает и вообще. В конце концов, рассказать о своем иномирском происхождении рано или поздно придется. И, вроде бы, лояльно настроенный ко мне целитель самый подходящий вариант для этого. Но почему сразу «не из нашего мира»? Может, я просто из какого-нибудь местного захолустья. К примеру, трудно представить на Земле человека, не слышавшего об электричестве, а в джунглях Амазонки нашли целое племя, по сей день живущее в каменном веке. Хотя, если вдуматься, предположение гнома вселяет определенные надежды на возвращение домой. Получается, я не первый «иномирца», которого заносит в здешние места? Любопытно. В этом смысле я и поинтересовался у гнома. Тот ответил, что около полутора веков назад местная магическая академия вела какие-то разработки в плане пространственных перебросок, в ходе которых и было доказано существования множества параллельных миров. Но тем дело и кончилось: разработку посчитали опасной, к тому же опытный образец портала оказался энергоемким до ужаса. Но сама идея продолжала жить.

– Представляете, еще мальчишкой я спал и видел, как путешествую по иным мирам, люблю тамошней природой, нахожу там друзей, приключения, ... так что мне было бы приятно знать, что это кому-то удалось.

Ага, удалось мне! Да век бы не видеть разные там миры с их заморочками. Это читать про них интересно, ну, на худой конец, смотреть по ящику. Вот, как хотите, но не хочу я быть «попаденцем», я домой хочу, тем более, что жизнь у меня там только-только наладилась и я ей вполне доволен. А то получается, что все мои усилия по поиску места под солнцем пропали зря. Хоть и говорят, что все, что ни делается – к лучшему, но с этим можно поспорить. И спорить я готов до хрипоты. Чего мне стоил один только переезд! Мы с мамой и так жили небогато, а тут пришлось еще и откладывать. Помню, как я всю зиму ходил в летних брюках, потому, что на зимние не было денег. Потом, уже в Москве я какое-то время жил на сто рублей в день, отчего стал стройным и очень злым. Поэтому, когда случайно наткнулся на Михалыча ... короче если есть возможность вернуться домой, я в нее зубами вцеплюсь. А целитель явно намекает на то, что мое возвращение отнюдь не является такой уж проблемой. Более того, существовала возможность вернуть меня даже в любой момент времени мира Земли. В общем, на душе у меня сильно полегчало. Раз уж возвращение домой большой проблемы не представляет, то это: а) большой гуд, б) можно здесь и задержаться. Например, с целью изучения магических дисциплин. А дома затмить Копперфильда и Мессинга. За нескромную плату, естественно. Хм... вот такой я непостоянный: только что рвался домой, а теперь в маги захотелось. Одно слово – раздолбай. Хотя, как ни крути, а задержаться здесь придется.

Перспектива представлялась заманчивая, только вот в желудке опять завозился тошнотный ежик. Как хотите, но не бывает столько «вкусностей» задаром! Во всем, что я прочитал из фэнтези, за них требовалось выполнить какую-то работу. Ну, как квесты в компьютерных играх: эликсир там принести, артефакт какой-нибудь, шкуру с драконьей задницы...

Эти соображения я и изложил целителю. Тот согласно кивнул:

– А скажите, Азраэль, чем вы занимались у себя дома?

Ответ вызвал несколько новых вопросов, поскольку журналистика в этом мире оказалась неизвестной. А вот родственные писателям барды и сказители присутствовали во множестве. Первые писали баллады, вторые – прозу, и обе категории творцов имели реальные шансы сколотить капитал. Их приглашали даже ко дворам правителей, кроме того, бард или артист-разговорник мог срубить деньжат за выступление в любом заведении местного общепита. Но настоящими «белыми воротничками» здесь, как я и предполагал, считались маги.

– ...и знаете, юноша, у вас неплохие задатки к тому, чтобы освоить какую-нибудь магическую специальность, уж поверьте слову Лотера!

– А как вы определили, уважаемый? По ауре или еще как?

– И по ауре и по интенсивности потока силы, в одной циркулирующего. Еще я могу сказать, что пользоваться этой силой вы не умеете. Как хотите, юноша, но это – преступление с вашей стороны. Вы просто обязаны стать магом!

– А тебе-то, уважаемый Лотер, какой резон с этого? – я намеренно перешел на общепринятое здесь обращение. Давай так: или говорим начистоту, чего тебе от меня надо или я ухожу.

Верите – нет, но целителя проняло. Агитаторский запал разом схлынул, и гном уже без воодушевления объяснил свои резоны. Оказывается, целительством он занимался вроде как в наказание за давний грех. Экстерном, сдав на магистерскую степень, Лотер вообразил себя гномьим Макаренко и предложил реорганизовать методику обучения. По его словам, до сих пор в Академии учили манипуляциям с энергетическими потоками, а заклинания просто-напросто зубрились. Лотер же предложил иной подход:

– Как вы думаете, что такое заклинания? Это же не более чем шаблоны, помогающие оформить свою силу!..

А вот тут я уже принялся слушать в оба уха. Гном, оседлав любимого конька, вновь раздухарился и его понесло как О. Бендера. По его словам, основная часть времени студента Академии расходовалась на то, чтобы приспособить свое мышление под то или иное заклинание-шаблон. Для этого приходилось часами медитировать, читать жизнеописания сильнейших магов, проникаться их мировоззрением. Лотер же предложил каждому делать эти трафареты под себя. И, ясен перец, навлек на себя начальственный гнев. Слушая гневные восклицания целителя, я только усмехался. Это же все равно, что предложить частное производство оружия! Как если бы я скропал дома «Калашников» и таскался с ним по улицам! К тому же, нововведение здорово сократило бы срок учебы, а, следовательно, и количество денег, получаемых за нее от будущего мага. Словом, задумка была похерена на самом высоком уровне, а ее автору было предписано сидеть тише воды, ниже травы. Как сказал старший оперуполномоченный переводчик Гоблин, вот такая вот загогулина!

Мало-помалу до меня стала доходить задумка гнома: найти ученика, поднатаскать по своей методике и получить уникального мага. Если верно то, что я читал по этой теме, то против каждого магического действия имелся «антидот». Точно так же вызубренный на студенческой скамье. А какую бяку может создать маг с не загаженными зубрежкой мозгами – Бог его знает! Никогда не считал себя авантюристом, но сейчас у меня просто дух захватывало от открывающихся перспектив. За окном уже стемнело, и я принялся прощаться. Лотер не возражал и даже открыл мне портал до дома кузнеца. Кстати, без него я гарантированно заблудился бы, так что завтра нужно будет сказать целителю отдельное «спасибо». В том, что у меня будет такая возможность, я даже не сомневался.

Глава 4

Честно, я ожидал от портала более сильных ощущений. А получилось все прозаически и буднично, словно не через половину деревни шагнул, а в собственный сортир, честное слово! Шаг – и я уткнулся носом в дверь. Стук прибитого к косяку молоточка – и она распахнулась. О, кажется, мои хозяева что-то празднуют? Ну да, так и есть! Мила буквально втащила меня в большую светлую комнату, посреди которой стоял накрытый стол. Майн Готт! Только не заставляйте меня есть, не могу я больше! Хотя, судя по хмельным голосам, тут скорее пили. Ну да, вот и мне налили большую кружку напитка, в котором я с первого глотка распознал пиво. Чуть горьковатое и не бьющее в нос, как все, что я пил дома. Против пива мой организм ничего не имел и я с удовольствием опустошил кружку. Теперь бы выяснить, по какому поводу гулянка. Что? Из-за того, что я пришел в норму? Польщен! С чего бы такое внимание к неведомо как свалившемуся на голову парню? В ответ Лиор завернул небольшую лекцию по гномьей морали. А что, вполне себе достойно. Вроде как в старом грузинском мультике про говорящую рыбу «Делай добро и бросай его в воду, не пропадет...». При этом пацифистами гномы никогда не были. Пришедший к ним с мечом так получал в орало, что потом детям и внукам наказывал не ссориться с бородачами. Приведенные исторические примеры мне ничего не сказали, но симпатий к гномам ощутимо прибавилось. Уже хотя бы потому, что уровень их технологии намного опережал всех и вся. Талантливых конструкторов, инженеров, ученых и мастеровых у них было множество, а вот с магами был страшный напряг. Не забыть бы, спросить у целителя, как оно так вышло. Кстати, о птичках...

– Послушай, почтенный Лиор, тут такое дело, – сказал я, дождавшись паузы. Мне Лотер между делом предложил пойти к нему в ученики. Посоветуй, соглашаться мне или нет.

– Хм... – задумчиво поскреб гном в затылке, – даже не знаю, что тебе сказать.

– А что тут размышлять? – подал голос один из сыновей кузнеца, кажется, Тагр. Целитель зря предлагать не станет, значит, почуюл, что парень справится. А еще один лекарь селению не помешает, да и погодник, к примеру, тоже.

– Я тоже так думаю, – добавил его брат. – Кстати, как твоя память, не проясняется?

– Да так себе. Кое-что вспомнил, но маловато. Род занятий, например.

– Это уж немало, – подала голос Мила. И чем же ты занимался? Подожди, дай угадаю! Наверное... точно, ты был чем-то вроде городского стражника. Ты сильный, но на воина не похож. А когда мы шли к Лотеру, то...

– Не угадала. Я всего лишь сочинял истории, записывал их. Лотер сказал, что у вас это называется сказительством.

– Да ты что! Правда? А можешь рассказать что-нибудь? – наперебой заговорили гномы. Даже Лиор растерял всю свою степенность. Интересно, все гномы такие любители послушать сказки или как? Наверное, все. Лотер тоже аж вскинулся, услышав о моей земной профессии. Более того, декламатор или поэт по обычаю мог попроситься на ночлег в любой дом и отказать ему, значило потерять уважение соседей. Не по понятиям, как сказал бы наш криминальный элемент. Судя по взглядам гномов, вся семья перешла в режим ожидания, а я все никак не мог

сообразить, что бы им рассказать. Я-то писал в жанре современного детектива, так что вряд ли гномам будет понятно, о чем речь. Попробуйте-ка объяснить средневековому обывателю, что такое телевидение или сотовая связь. Детские сказки их вряд ли заинтересуют. Стоп! Эврика, товарищи! Я налил себе еще пива и начал:

– Верьте аль не верьте, а жил на белом свете Федот-стрелец, удалой молодец. Был Федот ни красавец, ни урод, ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден, ни в парше, ни в парче, а так, вообще...

Честно сказать, я боялся, что стихи переведутся некорректно. Ведь говорил-то я по-русски, а кто его знает, справится ли здешний «синхронный переводчик» с рифмой и размером? Но древние маги свое дело знали, и сказка пошла «на ура». Хохот стоял – мама не горюй!

– Только ты больше никому не читай эти стихи, давясь хохотом, проговорил Тагр. – Тебя же на кусочки растащат по приемам и балам!

– Ой, спасибо, парень! – вторил его отец. – Я еще ни разу в жизни столько не смеялся. Ай, молодец! Знаешь, не дело гробить такой талант в кузнице. Захочешь мне помочь, милости прошу, а нет – не обижусь. И живи у нас, сколько хочешь. Слушай, а песни ты знаешь?

С песнями определиться было намного легче. Репертуар группы «Мельница» должен был подойти идеально, но я все же честно предупредил слушателей, что далеко не Паваротти. Они не испугались, и я выдал им одну из немногих песен Хелависы, рассчитанную не на женское исполнение:

В тумане странный образ
Вдруг может появиться.
И ты, его увидев,
Не бойся, не беги.
Проедет безобидно
Угрюмый сонный рыцарь
И конь, конь
Хромой на три ноги.

Заржавленные латы
Готовы развалиться.
Изъедены до дырок
Стальные сапоги.
Дорог не выбирая,
Блуждает сонный рыцарь
И конь, и конь,
Хромой на три ноги.

Когда-то на планете
О нем гремела слава.
Он в честном поединке

Любого был сильней.
Был меч его защитой
Для бедных и для слабых,
А конь, а конь
Был лучшим из коней.

Но вот одной колдунье
Случилось вдруг влюбиться.
«Уйди», – сказал ей рыцарь —
С тобою мы враги».
И стал навеки сонным
Несчастный этот рыцарь,
А конь, а конь
Хромым на три ноги.

Не может ни проснуться
И не остановиться,
И конь его поныне
Все меряет шаги.
Порою возникает
В тумане сонный рыцарь
И конь, и конь,
Хромой на три ноги.¹⁶

Творчество фолк-рок-группы гномы, кажется, оценили, хотя и не так бурно, как «Федота-стрельца». Разве что Мила попросила переписать ей тексты еще нескольких песен. Тут я с удивлением обнаружил, что писать на здешнем языке тоже могу без проблем. Точнее, писал я по-русски, а Мила видела вместо кириллицы местную азбуку. Надо же! Интересно, а понятие шифра у них тут есть?

Посиделки закончились далеко за полночь и я, едва коснувшись подушки, провалился в сон. Не то выпитое подействовало, не то избыток впечатлений. «А что-то завтра будет», – только и успел подумать я, засыпая.

¹⁶ гр. «Мельница» «Сонный рыцарь»

Глава 5

Под утро мне приснился кошмар. Причем, какой-то особо садистский, про журналистику. Всего я, конечно, не запомнил, но Андрей Макаревич берущий интервью у меня – это было круто. Я пытался объяснить, что все должно быть наоборот, но безуспешно. Причем, происходило это безобразие почему-то на диване в моей ташкентской квартире. Еще толком не проснувшись, я порадовался про себя, что мне никогда не снится Борис Моисеев. Такого ужаса моя тонкая писательская психика наверняка не выдержит. За окном только начинало светать, и я решил немного поваляться. Переварить новые впечатления, так сказать, а то больно много странного на меня свалилось. Или я – в странное, тут уж кому как нравится. Может, правы братья Стругацкие, говоря в своем «Понедельнике...» что рано или поздно способности удивляться, наступает предел? Или, как они говорили там же, я уже был готов вляпаться во что-то подобное? Да, наверно так оно и есть, я ведь писатель. Это ведь только кажется, что сочинять повести и романы легко. На самом деле автору нужно смоделировать множество ситуаций, поступков, диалогов, а это огромный труд. Особенно, если пишешь фантастику или фэнтези, а не детективы, как я. Кстати, я и выбрал этот жанр только потому, что прочел в свое время кучу уголовных дел. Мне и фантазировать-то особо не приходилось: что-то вспомнил, что-то поднял из архива своих газетных публикаций...

Во мне внезапно проснулся репортер, которого я давил в себе вот уже несколько лет. Елкина палка, ведь передо мной готовый фэнтезийный мир, а я даже не почешусь! В смысле, даже набросков никаких не сделаю. А ну как пригодится...

Порывшись в накладном кармане джинсов, лежащих на табурете у кровати, я вынул толстый блокнот с вложенной в него ручкой. Не прошу себе, если не набросаю хотя бы словесные портреты своих новых знакомых. Когда-нибудь да пригодится! Итак, прежде всего, от людей увиденные мной гномы почти ничем не отличаются. Разве что пропорциями, да и то не очень. Лиору можно было дать на вид лет сорок-сорок пять. Рост – около метра шестидесяти, телосложение... не знаю какое, в баню с ним не ходил. Но и ссориться с кузнецом тоже не стал бы. Видели когда-нибудь камышового кота? Эта азиатская животина, когда хочет, может выглядеть мирно и даже мило. А если нет – спасайся, кто может. С камышовым котом рискнет связаться не всякая овчарка, которую тот порвет, особо не напрягаясь. Вот и Лиор показался мне таким же. О Тагре и Миррете пока что сказать не могу почти ничего: выглядят похлипче отца. Особенно, Тагр. Этаким «юноша бледный со взором горящим», в смысле, творческая натура. Как сказал его отец, кузница для него – нож вострый. Зато скульптор-миниатюрист он замечательный. Вчера, когда все доели, допили, и допели, гном показал несколько своих поделок. Статуэтки из дерева, камня, глины, резные ручки ножей – все его работа. Посуда, кажется, тоже, что-то такое говорилось вчера за столом. Я не искусствовед, но поделки выглядели симпатично и даже изящно. И чего Лиору далась эта кузница? Зачем ему плохой кузнец вместо хорошего скульптора? А судя по тому, как гномский папа скривился, критикуя сына в разговоре со мной, он уже плешь проел бедолаге Тагру. Ну да ладно, что-то я отвлекся, продолжим описание. Пропорции тела у гномов вроде бы вполне человеческие, только выглядят плотнее. Кость явно широкая, даже у Милы, которая, в отличие от мужчин бодибилдершей не выглядит. Вполне себе симпатичная, только цвет волос непонятный: светлый с чуть заметной рыжинкой. Глаза, как я уже говорил, серые, с огромными ресницами. Ей бы тушь рекламировать...

Помяни черта – он и на пороге! Гномка сунулась в приоткрытую дверь и позвала завтракать. На желудке было еще тяжело после вчерашних посиделок, но я все же оделся и про-

шел в столовую. Не заставляй же хозяев разогревать мне отдельно! Да и интересно, «как у них тут пьют какаву, с сахарином, али без?».

Насчет какавы я, кстати, почти угадал. Не знаю, растут ли здесь одноименные бобы, но вкус напитка, которым угощалась семья, сильно напоминал горячий шоколад. Мы наскоро перекусили, и Лиор поинтересовался моими планами на сегодня. Н-да, вопрос «на засыпку». Действительно, что делать? Вообще-то я сейчас должен восточной экзотикой наслаждаться в Ташкенте, а не с гномами завтракать, какие уж тут планы? Разве только к Лотеру заглянуть.

– Ну, это успеется, – рассмеялся кузнец, – старый костоправ, наверняка еще в постели подушку давит, троль его укуси! Слушай, будь другом, сходи с Милой на рынок, а то покупать нужно много, одна может не донести. Сходишь?

Я согласился, чувствуя, как настроение падает вертикально вниз. Слово «базар» проассоциировалось у меня с Ташкентом, Ташкент – с домом, ну а дальше и так понятно. Та самая, воспетая Иглесиасом ностальжи, туды ее!.. Пока Мила гремела на кухне перемываемыми чашками-ложками, я вышел во двор и присел на здоровенный пенёк для колки дров. Что ж так мне хреново-то, а, кто знает? Только теперь я вдруг осознал, в какую глубокую э... яму угодил. Судя по тому, что я успел увидеть, мир, куда я попал, был средневековым или чуть более развитым. Правда, в фильмах ВВС про этот период показывали сплошной голод и антисанитарию, а здесь вроде чистенько. Даже канализация есть, видел, когда после пива в туалет заскочил. Это даже в мое время и в нашем мире, для многих деревень – страшная крутизна. А то, что этот туалет был еще и в доме – тем более. Но мне-то от этого не легче! Ну, если даст Бог вернуться, пришибу Скворцову! И с трупом что-нибудь сделаю, в особо циничной форме! А еще лучше – закинуть ее сюда, пусть поживет без телевидения, интернета, салонов красоты... и много еще чего.

Я оперся спиной о воткнутую в пенёк секиру и та вдруг, не выдержав моего веса, упала на землю. Причем, вместе со мной. Падая, я каким-то макарон успел скруглить спину перекувыркнуться и растянуться на спине у ног подошедшей Милы. Хм, интересно, все гномки носят нижние юбки вместо белья? Это ж такой гуд, что аж слов нет! Мечта вуайериста!

Девушка посмотрела на меня сверху и вдруг звонко рассмеялась. И почему писатели все время сравнивают женский смех с колокольчиком? Абсолютно ведь не похоже! Но красиво и заразительно, на такое хочется не обижаться, а смеяться вместе. Что я и сделал, поднявшись на ноги. Тагр с Мирретом, вышедшие на крыльцо, тоже улыбались во весь рот. Ну и слава Ктулху, а то ведь и побить могли за наглое поведение. Наверное, видели этот цирк с самого начала.

– Эй, Азраэль, ты талант в землю зарываешь, – крикнул мне с крыльца Миррет. – Тебе не в сказители надо, а в королевские шуты, вот где денег огребешь!

– А вот я подумаю, да пойду, завидуй потом, – ответил я. – Ну что, Мил, ты готова?

– Да, конечно, пойдем. Спасибо тебе.

– За что это?

– И проводить согласился, и рассмешил. Другой бы надулся как золотистая жаба

– А чего надуваться, когда снизу такой вид открывается – подколот я Милу в ответ. Вот видишь, ты тоже не надулась, значит, у тебя тоже с чувством юмора все нормально.

– И с чего бы мне надуваться? Это у вас, людей такие обычаи, что диву даешься. Я слышала, ваши мужчины даже в бане моются отдельно от женщин. Глупо это, я считаю. Кстати, Ты не знаешь, откуда этот обычай пошел?

Я, как сумел, объяснил про соблазн и все такое, чем привел гномку в недоумение. Она даже несколько раз куснула себя за кончик толстенной косы, после чего заявила, что ей этого не понять в силу скудости женского ума. Хм, значит, гномы – убежденные гимнофилы, то есть любители обнаженности, вроде наших древних греков? Все оказалось намного проще: оказывается, у бывших подземных жителей не все гладко с размножением. Из десяти «залетевших» удачно рожали только семь-восемь. С чем это было связано, никто не знал, но факт оставался фактом. Поэтому бородатые приветствовали все, что могло хоть как-то помочь в плане демографии. Наверное, это правильно, хотя, я и не понял, с чего они так переполошились. Восемь из десяти – процент вполне приличный. Ну да ладно, как говорится, у каждого своя шиза.

Так, перешучиваясь, мы прошли пару сотен метров. При свете дня деревня походила скорее на поселок или даже небольшой городок. Рынок находился на площади, посреди которой возвышалась каменная башня с какими-то пристройками. Вообще, ближе к центру деревянных домов было все меньше, их сменяли каменные или кирпичные. Башня же оказалась не культовым сооружением, как я предположил по наличию на ней колокола, а всего лишь пожарной вышкой. Как раз когда мы проходили мимо нее, раздался удар колокола, и через пару секунд из пристройки вылетела повозка, запряженная двумя лошадьми. Правда, бочки с водой на ней почему-то не было.

– Значит, не на пожар едут, а, например ребенка из ямы достать или еще что-то такое, – ответила на мой вопрос девушка. По видимому пожарные здесь, как и в России моего времени, проходили по ведомству МЧС. Аббревиатура из моего мира вновь испортила настроение, и, некоторое время мы шли по рынку, молча. Мила видимо почувствовала, что со мной что-то не так, вдруг остановилась. – Тебе нехорошо, Азраэль?

– Нет, все в порядке. За исключением того, что я оказался неизвестно где и как попаду домой!

– Так ты все вспомнил?!

– Как тебе сказать... если честно, то и не забывал ничего...

Сказал и почувствовал, как с души упал здоровый булыжник. Все равно приличной «легенды» у меня нет, а без нее меня рано или поздно раскусят. Да и Лотеру я уже окончательно решил все рассказать. А для остальных любопытствующих я подучу здешнюю географию и объявлю своей Родиной какую-нибудь страшную дыру. Дон Румата, ¹⁷блин, ташкентский!

В общем, я рассказал Миле кто я и откуда, хотя и с купюрами. Например, ни слова не сказал о том, каким именно способом я провалился в этот мир и не назвал своего настоящего имени. Но и остального хватило выше головы. Когда я закончил рассказ, глаза девушки вдруг наполнились слезами:

– И ты после всего этого мог смеяться вместе с нами вчера... и сейчас, – каким-то сдавленным голосом произнесла она. – Ты очень сильный, Азраэль! Наверное, мне нужно молчать о том, что ты...

– Да, думаю, лучше помолчать. И так кроме тебя еще и Лотер в курсе, так что мало ли что.

¹⁷ Имеется ввиду главный герой повести братьев Стругацких «Трудно быть богом».

- Я никому-никому не скажу, обещаю!
- Верю. И спасибо, что выслушала, мне уже намного легче.

Действительно, настроение стремительно приходило в норму, и я принялся осматриваться по сторонам. Помимо удивительно красивой природы с ее изумрудной зеленью, яркосиним небом и припекающим солнышком, удивление вызывало и количество самых разнообразных товаров. Продавали здесь все, что только можно, от овощей до оружия и амулетов. Среди первых, кстати, не было ни одного незнакомого, так что я даже разочаровался. Зато выбор был просто огромен. Но самое странное было то, что все, лежащее на длинных прилавках, выглядело отборным, как будто из дорогого супермаркета. Чистоту сельхозпродукции можно было объяснить стараниями продавцов, но размеры и отсутствие червоточин наводили на мысли о ГМО. Но откуда ему взяться в Средневековье-то? Как оказалось, в Лэнгионе такие успехи достигаются благодаря стараниям магов-друидов. Услуги такого «агромага» влетают крестьянам в копеечку, но себя оправдывают. Знающий друид может наложить на поле или огород охраняющие чары, которые не пропустят туда птиц, гусениц, саранчу и прочую гадость. В общем, полезный товарищ, а, главное, востребованный!..

Твою же маму! От сильного толчка в спину я едва не растянулся на земле. Кошелек вылетел из накладного кармана и откатился в сторону. Под визг Милы к нему подскочил низенький гном и наклонился подобрать. Как я исхитрился достать его ногой по копчику – не спрашивайте, для меня это тоже загадка. Теперь уже воришка пропахал носом пыль, но, тут же вскочил и, пряча кошелек за пояс, попытался сбежать. Наивный! С таким ушибом не очень-то побегаешь – это, во-первых, а во-вторых, бежать-то и некуда!

Опомнившиеся торговцы встали стеной и вполне профессионально брали вора в кольцо. Правда, воришка оказался не дурак и рванул в обратную сторону. То есть к нам с Милой. Та не растерялась и кинула ему в ноги пока еще пустую корзину. Вор зацепился ногой за ручку, но вместо того, чтобы попытаться стряхнуть лукошко, вдруг схватил девушку и приставил к ее шее нож. «Не подходить, сволочи, – истошно заорал гном, – прирежу девчонку!».

Торговцы растерянно остановились, не зная, что предпринять. Я этого не знал тоже. На занятиях по боевому самбо нас учили самозащите, а не освобождению заложников. А вор продолжал разоряться:

– Эй, человеческое отродье, карманы вывернул, быстро! Кому сказано! И пропустите меня! Кто-то не понял? Быстро, я сказал!!

Толпа гномов расступилась, давая проход, а я, чтобы не злить этого бородатого недомерка, полез в карманы. От бешенства я стиснул зубы так, что свело челюсти. В карманах у меня оставались только блокнот с ручкой, да шар Валерии. А если залепить этой штукой по лбу террористу? Мысль показалась здоровой, но тут вдруг нервы вора не выдержали и он, оттолкнув заложницу, кинулся бежать. Ну что ж, попасть по затылку тоже было бы неплохо. Вот только тать уже юркнул за угол пристройки к пожарной башне.

Может, я и не побежал бы следом, но мысль о кошельке, оставшемся у гнома, заставила рвануть следом. Есть у японцев такое выражение – «потерять лицо». Так вот, оно как раз для таких случаев. Мне доверили деньги, а я их прое... потерял как полный олигофрен!

Погоня оказалась не очень-то и долгой. Гном несся вперед, не разбирая дороги, и сам себя загнал в тупик, образованный пожарной конюшней и каким-то каменным сарайчиком. Увидев впереди преграду, воришка снова выхватил из кармана свой нож и принялся размахивать им перед собой. Подходить к нему я не решился и вновь потянулся в карман за шаром.

От прикосновения к нему рука дернулась, как от удара током и я инстинктивно выдернул ее из кармана. Египетская сила! Нож выскользнул из руки разбойника, а следом упало и его тело. В том, что это уже просто тело, сомнений не было: вор выглядел... трупом он выглядел и никак иначе. Но вот когда этот труп рассыпался прахом, я натурально «завис». Толпа торговцев сзади тоже переваривала увиденное, не трогаясь с места.

Первой опомнилась Мила, и сразу же повисла у меня на шее. Интересно, как это у нее получается, одновременно смеяться, плакать и шептать мне что-то неразборчивое? Я прижал девушку к себе покрепче и поглядел на то, что осталось от воришки. Кучку серого праха уже почти развеял легкий ветерок, и показалась россыпь серебряных монет. Кошелек, видимо, постигла участь его временного обладателя. Кто-то из торговцев подошел и, собрав монеты, почтительно протянул их мне: «Возьми, благородный маг, это кажется, твое. И не переживай, мы не скажем страже о том, что произошло». Ну и славно, что не скажут, не хватало мне еще разборок с местными ментами.

Я ссыпал серебро в карман и прислонился к пустующему прилавку. Как же я ненавижу адреналин! Каждый раз после выброса его в кровь меня начинает трясти крупной дрожью. В прошлом я даже жаловался врачам на эту реакцию, но те разводили руками. Дескать, такая уж особенность у моей нервной системы и медицина тут бессильна. Правда, много позже профессор неврологии, у которого я брал интервью, посоветовал мне заняться каким-нибудь единоборством. Помню, я еще принялся доказывать, что к страху моя дрожь отношения не имеет и врач прочел мне мини-лекцию о свойствах адреналина. Оказывается, едва он поступает в кровь, как организм начинает его утилизировать. А поскольку адреналин распадается при мышечных нагрузках, то мы бросаемся бежать от опасности. Или даем ее источнику по рогам, если можем. Кроме того, тренированный спортсмен справляется с адреналиновыми выбросами гораздо оперативнее, чем среднестатистический обыватель. Так я и попал сначала в тренажерный зал, а потом и в секцию самбо. Надо сказать, это помогло: тело перестало бурно реагировать на адреналиновые выбросы, да и количество их здорово сократилось. В смысле, с кулаками на меня лезть стали гораздо меньше, хотя я и не выглядел полутонным шкафом. А вот теперь вдруг неожиданно заколбасило не по-детски. От страха за Милу, наверное. И от того, ЧТО у меня неожиданно получилось. Головокружение от успехов, как заметил еще Иосиф Виссарионыч.

Трясучка немного отпустила, и я оглянулся на бывшую заложницу. Мила замерла на месте, мертвенно бледная с часто вздымающейся грудью. «Хреново, – подумал я, осторожно беря девушку за запястье, – На шок похоже. Если и пульс окажется не в порядке, то без Лотера не обойтись».

Рука оказалась холодна как лед, а пульс я нащупал только с третьей попытки.

– К целителю бы ее, – раздался сзади приглушенный голос. – Столбняк на нее напал от страха. Обожди минутку, почтенный, я подгоню повозку.

– Не надо, просто покажи, где она у тебя, – ответил я, осторожно беря Милу на руки.

Мы обогнули несколько прилавков, и подошли к двухколесной таратайке, запряженной двумя мулами. Или лошадьми, не разбираюсь я в них. В общем, что-то среднее между лошадью и ишаком. В тележке лежало несколько мешков, набитых чем-то мягким, на которые мы устроили пострадавшую. Я уселся рядом с ней, а гном, прежде чем вскочить на свое транспортное средство, подошел к животному и щелкнул пальцами у него над ухом.

– Негоже кнутом щелкать, объяснил он мне, – до смерти девчонку перепугаем. А вожжами этих упрямых тварей с места не стронуть.

Ослолошади резво дотащили нас до дома целителя, который, к счастью никуда не ушел. Увидев пациентку, он провел рукой вдоль тела девушки, видимо, ставя диагноз. Скорее всего, так оно и было, потому что, осматривая меня впервые, он сделал такой же пасс. Только теперь от его ладони исходило мягкое голубое свечение. Затем оно сменило цвет на ярко-бирюзовый, и дыхание Милы, наконец-то, выровнялось. Она несколько раз моргнула, словно только что проснулась. Узнав Лотера, она улыбнулась и спросила, что происходит. Целитель успокоил девушку, сказав, что на рынке ей стало плохо от жары, и потребовалась его помощь. Милу такое объяснение устроило, а вот мне оно показалось странным. – Только потери памяти ей и не хватает до кучи, – испугался я. Но, когда девушка была отправлена домой на той же тележке, Лотер признался, что забывчивость Милы – его рук дело. Для знающего целителя, оказывается, притупить травмирующие психику воспоминания не представляло проблемы. В принципе, их можно было стереть и полностью, но этому мешала магическая клятва, приносимая здесь всеми «медиками». Преступить ее было невозможно. В этом случае магическая сила клятвоступника немедленно покидала его, преобразуясь в свет и тепло. Дальше все зависело от количества этой энергии: кое-кто просто лишался способностей, но в основном клятвоступники либо слепли, либо, чаще всего сгорали заживо. Суть клятвы заключалась в непричинении вреда пациентам и в целом она сильно напоминала нашу клятву Гиппократов. Я несколько успокоился и по просьбе Лотера рассказал обо всем, что произошло на рынке. По ходу я выяснил, что читать мысли маги не в состоянии. По сути, то, что целитель сделал с памятью Милы, напоминало стирание данных на компе: сама информация никуда не девается, но пространство, которое она занимает, помечается как чистое. И так же, как на компе, восстановить данные можно только при помощи программы-заклинания.

По мере того, как я рассказывал о происшествии на рынке, глаза гнома блестели все ярче, а ближе к концу моего короткого рассказа, он начал нервно расхаживать из стороны в сторону. Его синяя мантия (он ее что, постоянно носит?) то и дело распахивалась, а он запахивал ее обратно. Было абсолютно непонятно, с чего это гном так возбудился. Ладно, я бы понял, случись такое в моем мире. Но здесь-то – маг колдуна шаманом погоняет! С чего бы такая бурная реакция? Гадать долго не пришлось: едва я окончил рассказывать, Лотер спохватился и пригласил меня пройти в дом.

Большая комната, куда он меня привел, была не то рабочим кабинетом, не то гостиной. В пользу первого говорили стеллажи до потолка, заставленные книгами, стол, на котором валялось несколько пергаментных свитков и... скелет в шкафу. Причем, не в фигуральном, а самом прямом смысле. Точно такое же пособие по анатомии стояло у нас на медотделении университетской ВК¹⁸. Только у этого костяка на лбу не было криво намалеванной маркером пентграммы и трехбуквенного слова, а зубы не были покрашены через один черным. На стенах висело несколько картин, но к ним я не присматривался; гораздо больше меня заинтересо-

¹⁸ военной кафедры.

вали развешенные на стенах предметы. Два скрещенных деревянных посоха с металлическими наконечниками, какие-то медальоны и несколько жезлов разной длины напоминали коллекцию какого-нибудь Индианы Джонса. Лишнего сходства добавлял длинный кожаный кнут. – Интересно, зачем он целителю-то понадобился, для лечения хронической лени, что ли? Хотя, изгоняли же наши предки-славяне бесов при помощи чертополоха! «Когда в кого бес вселился, бить того сей травой нещадно», – рекомендовали тогдашние медики. Радикалы, блин!

Заметив мой интерес, Лотер хмыкнул:

– Чувствую, ты склонен принять мое предложение об ученичестве. Я прав?

Пожалуй, еще утром я согласился бы, не раздумывая, но некстати проснувшаяся тоска по дому сильно остудила мою тягу к тайным знаниям. «А шло бы оно все», – уныло подумал я. В самом деле, ведь неизвестно, смогу ли я пользоваться магией дома, а раз так – зачем терять время? Мне и в писателях неплохо. Все это я изложил своему собеседнику и тот призадумался:

– Я понимаю твое состояние, Азраэль, и даже вижу, как тебе сейчас больно. Я могу отправить тебя домой, но не сию минуту. Видишь ли, никаких гномьих сил не хватит, чтобы открыть портал в иной мир одним махом. Для зарядки накопителей необходимо огромное количество энергии...

– Накопителей? – это слово вызвало у меня сразу две ассоциации: с одной было все ясно – некий аппарат, вроде уэллсовской машины времени, а вот вторую я никак не мог поймать за хвост. А Лотер продолжал:

– ...целой группы магов. Сравнительно быстро подзарядить Портальную арку смогли бы только маги Академии и только совместно. Но и у них на это ушло бы больше трех-четырех месяцев. Мне же потребуется около двух лет.

– За два года я у вас тут сдохну, так что отправлять будет некого.

– А вот тут мы и подходим к главному, – оживился целитель. Ты обладаешь силой, это непреложный факт. Но пользоваться ей не умеешь. Сегодняшнее происшествие на рынке – лучшее тому доказательство. Поразив разбойника, ты вряд ли мог не зацепить Милу, так что благодари судьбу, не допустившую ее смерти. Уж поверь, Лиор нашел бы тебя где угодно и... в общем, я тебе не завидую. А отсюда следует, что тебе нужно научиться управлять своей силой, хотя бы из чувства самосохранения.

– А тебе-то, почтенный Лотер, какой резон мне помогать? Прости, но в человеколюбие я не верю. И в спортивный интерес тоже.

– Какой-какой интерес? В нашем языке это слово неизвестно. Что оно значит?

Опа! Значит, при наложении языкового заклинания маги не сумели предусмотреть все. Microsoft Word с ее вечными дырами в словаре просто отдыхает!

– Ну, в то, что ты просто хочешь доказать жизнеспособность своей теории обучения.

– Тут ты прав, хотя и не совсем. Я не просто хочу это доказать. Я хочу видеть живое подтверждение своей теории. Кроме того, ты не думал, что сам заинтересован в скорейшем изучении магии

– И в чем же тогда моя заинтересованность? —

- Хотя бы в том, что ты сможешь помочь мне с подзарядкой Арки перехода.
- Ага... и мы уложимся в полтора года вместо двух?
- Думаю, что вдвоем мы справимся куда быстрее. Поверь, я знаю, о чем говорю. Ну, так как, ты согласен стать моим учеником?

Под таким соусом у меня появлялся реальный стимул согласиться. Как говорят англичане, уай бы не нот, раз этим я приближаю свое возвращение домой. Я согласился и тут же почувствовал себя невестой. Во всяком случае, Лотер просиял, как будто я согласился за него выйти.

– В таком случае, дорогой Азраэль, я хотел бы определить твою стезю. То есть вид магии, который дастся тебе лучше всего.

– А что, по ауре не видно, – попытался схохмить я. Но шутка не прокатила и Лотер на полном серьезе ответил:

– Мог бы, давно бы определил. Превалирующую стихию видно сразу, но у тебя такая мешанина в ауре! Ясно только то, что сейчас твой мозг перестраивается под влиянием магического фона. Но об этом мы поговорим позднее, а сейчас приступим!

Мы уселись за стол, заваленный пергаменами, целитель снял с шеи какой-то медальон и принялся раскачивать им перед моим лицом, попутно объясняя суть процесса. Погрузив меня в транс, Лотер собирался вызывать у меня видения, связанные с основными стихиями и смотреть, не проявятся ли у меня в ауре их признаки. Как я понял, он ожидал чего-то вроде резонанса, но додумать мысль до конца не успел, провалившись в забытие.

Глава 6

Да что ж я все в обморок-то падаю, как кисейная барышня, а? Первым, что я увидел, придя в себя, было лицо целителя. Причем, в этом лице не было ни кровинки. Лотер был бледен до синевы и почему-то без своей мантии. Хотя, нет, с плеч гнома свисали синие ошметки, а остальное отсутствовало. Увидев, что я открыл глаза, Лотер облечено перевел дух:

– Слава Сущему, ты жив! Да и я тоже.

При этих словах изо рта гнома вылетело облачко пара, и я сразу же почувствовал, что в комнате холодно как в морозилке. Стол был покрыт инеем, и на нем чего-то явно не хватало. Ну да, так и есть: вместо пергаментов – кучки серой пыли. И точно такая же гадость рассыпана на полу у ног Лотера. Общественность в моем лице потребовала разъяснений, но гном сгреб меня в охапку и чуть ли не на руках вытащил на улицу. Ух, кайф! Жара рулит, холод маст дай!

Некоторое время мы, молча, оттаивали на веранде. Лицо целителя потихоньку принимало свой нормальный цвет, иней на его бровях превратился в капельки воды и моментально высох под солнечными лучами, но из дома еще тянуло холодом. Лотер попытался запахнуть свою мантию, но спохватился и, щелкнув застежкой, сбросил ее остатки с плеч.

– Да уж, юноша, такого мне еще не приходилось видеть, – произнес он, глянув на синие тряпочки. – Всякое видел, но не такое.

– Да что произошло-то?! Ты что,

– Сначала все было как обычно, стандартный тест на стихийную принадлежность. Я отправил тебя в воображаемый лес, затем ты видел себя в воде и в воздухе. Ни на одну из стихий твоя аура не отозвалась. На стихии Огня и Земли – тоже. Не знай я о происшествии на рынке, я забраковал бы тебя при поступлении в Академию как бесталанного. Тогда я стер из твоей памяти все видения и решил повторить этот инцидент...

Все, теперь я вспомнил! Ну, Лотер, скотина! За такие шутки нужно мочить в сортирах! Увидев перед собой насмерть перепуганное личико Милы, я натурально взбесился. Рука сама собой метнулась вперед, с пальцев сорвалось черное облако, мгновенно превратившее разбойника в кучку праха. В видении мне даже не пришлось дотрагиваться до шара в кармане.

– ... твое заклинание просто пожрало мой магический щит, – продолжал целитель, – и вдобавок обратило в прах мантию. Мебель мне теперь тоже придется менять. Не извиняйся, я сам виноват, что не позаботился о должной защите. Старый идиот! Умей ты фокусировать свою силу, я сейчас был бы покойником! Но кто мог ожидать, что ты способен нанести удар такой силы?

Да уж, здесь было, от чего открыть рот, и я его мысленно открыл. Если я действительно снес щит неслабого мага, то кто ж тогда я? Архимаг, что ли? Нет, это вряд ли, скорее, ходячая бомба. Такой расклад мне очень не понравился и я спросил, удалось ли Лотеру определить, что за дрянью я пользовался. Но тот лишь покачал своей бородатой головой. Тестирование было полностью провалено, причем, не мной. Если у Лотера в запасе нет еще какого-нибудь способа определиться, то я попал! Хоть кидайся на колени с воплями «Все пропало, шеф! Гипс снимают, клиент уезжает!...». Хотя...

– Слушай, Лотер, а ты можешь еще раз ввести меня в транс?

– Могу, а зачем тебе? Чтобы закончить уничтожение моего дома и всей одежды

Вот ведь гомосек тайный! Больно надо мне его голым оставлять, не дождется! Меня тут осенило, а он мне про одежду. Если быть точным, я вспомнил старую передачу «Вокруг света», где показывали быт племени бушменов. У них в пустыне постоянный напряг с водой, поэтому они вынуждены ее подолгу разыскивать. А передовые бушменские умы используют экспресс-метод: ловят павиана, пару дней кормят его солью, а когда бедолага сильно захочет пить – отпускают. Дальше главное – не отстать и он стопроцентно приведет к водоему или роднику.

Лотер пожалел бедную обезьяну, но план одобрил. Мы вновь прошли в гостиную, благо, она уже успела прогреться до нормальной температуры. Из большого шкафа, стоящего у дальней стены, достал хрустальную пирамидку и поставил ее на стол:

– это самый обычный магический светильник, правда, сейчас он полностью разряжен. Вполне подойдет для создания у тебя энергетического голода. Возьми его в руки и дай мысленный приказ загореться.

«Раз, два, три, светильник, гори!» – подумал я. Йес! Точно в центре пирамидки загорелся слабый огонек, с каждой минутой набирающий яркость. Лотер смотрел на меня, не отрываясь, видимо осматривал мою ауру. А я прислушивался к новым ощущениям. Пальцы, касающиеся светильника, чуть покалывало, и я чувствовал, как по рукам струится мягкое тепло. Светильник горел уже довольно ярко, вроде ночника. «Повтори приказ, – попросил целитель, – а то до утра будешь его заряжать». Я выполнил просьбу и почувствовал, как волны тепла побежали быстрее. Пирамидка поглощала энергию еще минут пятнадцать, и к концу этого срока на меня вдруг навалилась усталость. Сильная и сразу. Я оторвал руки от гладкой поверхности и подпер ладонями голову. Кусок хрусталя на столе горел уже как лампа-сороковатка, но желание заряжать ее дальше пропало. Зато очень захотелось прикоснуться к шару в кармане. Чтобы не портить эксперимент, я сцепил пальцы, положил руки на стол и взглянул на Лотера. Гном сидел напротив с выражением глубокой задумчивости на лице и даже чуть вздрогнул, когда я окликнул его.

Выйдя из своей нирваны, целитель заявил, что погружать меня в транс необязательно.

– Я, кажется, разобрался, в чем дело, но нужно проверить. Пойдем-ка, Азраэль.

Прямо перед целителем возник вход в портал, и он деликатно пропустил меня вперед.

То, что открылось перед глазами, напоминало изумрудно-зеленое футбольное поле, обнесенное двухметровой стеной. Вот только отсутствие трибун, да аккуратные ряды невысоких холмиков не вписывались в образ. Я с удивлением отметил, что чувствую себя гораздо бодрее. Усталость, навалившаяся на меня после подзарядки хрустальной пирамиды, отступала на глазах. Или у них тут магозаправочная станция, или...

– Это что, кладбище? – обратился я к Лотеру. Тот кивнул в ответ и поинтересовался моим самочувствием. К моему удивлению, усталость все отступала, словно по волшебству. Но удивление внезапно сменилось испугом: во что же меня превратил этот мир, если я впитываю энергетику погоста, и мне от этого становится лучше? Присесть бы куда, да подумать о том, как дальше жить.

– У-у, дорогой Азраэль, я вижу, ты начинаешь говорить сам с собой, – усмехнулся целитель. – Это дурной признак, но раз уж ты случайно задал свой вопрос вслух, то я отвечу. Жить

тебе долго и счастливо, а если ты с умом распорядишься своими новыми способностями, то и богато.

– А поподробнее?

– Охотно. Если ты не возражаешь, прогуляемся немного. Здесь так тихо и спокойно, что невольно настраиваешься на философский лад. А это как раз то, что тебе сейчас не помешает.

У меня имелась куча возражений на этот счет, но что-то мне подсказывало, что сейчас – самое время придержать язык за зубами. Это полезное чувство развилось у меня за годы работы в редакциях и уже не раз меня выручало. Занимался я журналистскими расследованиями и после того, как пару раз попал в «обезьянник», один раз получил арматурой по голове, а вдобавок был уволен (а зачем редактору сотрудник, на которого приходят запросы из милиции?), волей-неволей принялся просчитывать возможные последствия, а уж после братья (или не братья под благовидным предлогом) за задание. Так что, я, молча, поплелся за Лотером. Тот довел меня до небольшой лавочки у ограды и когда мы уселись рядом, заговорил:

– Да, ты будешь жить долго, уж за это я тебе ручаюсь как маг. Те, кому удастся договориться со Смертью, обычно не торопятся в иное бытие.

Таким словосочетанием у гномов, видимо обозначался «тот свет» и я хотел было спросить подробнее о религиозных воззрениях бородатых, но внезапно вспомнилась недоуменная психологиня Валерия, тоже спрашивавшая меня о моих взаимоотношениях с «костлявой». И чего им всем неймется?! В Ташкенте я бы еще списал все на свой «смертно-ангельский» псевдоним, но там я еще пользовался своим настоящим именем, а здесь мусульман все-таки не наблюдается. В конце концов, многие свои статьи я подписывал Алисой Комаровой, и никто не обвинял меня транссексуализме. Эти рассуждения также остались невысказанными, тем более, что гном как раз подходил к самому интересному. Оказывается, после любого магического действия остаются следы, по которым знающий специалист может сказать, какая именно магия была применена. Подобным образом в моем мире действуют эксперты, определяющие состав взрывчатки по ее микрочастицам. Так вот, когда из комнаты немного выветрилась нагнанная мной стужа, то Лотер почувствовал себя так, словно находился у постели новопреставленного. Я хотел было спросить: а) как он не почувствовал этого сразу же, б) почему я этого не почувствовал. И сам же себе ответил. Очень хорошо помню, как у нас на даче потек холодильник. В качестве охлаждающего элемента в него был закачан аммиак, так что половине дачного поселка пришлось срочно эвакуироваться. Газообразная гадость выедала глаза целую неделю и только потом жуткая вонь стала похожа на знакомый всем «аромат» общественного туалета. Второй ответ показался спорным мне самому, но лучшего не имелось. А именно: не почувствовал, потому, что сам все и устроил.

Мои размышления разорвал голос Лотера:

– Таким образом, я склонен полагать, что у тебя имеется склонность к магии Смерти...

«Некромагия», – перевел я для себя на греко-русский. Многие авторы любят такие обороты как «это слово колоколом прозвенело в мозгу», но я их терпеть не могу. Я просто сильно заинтересовался. Если судить по фэнтези или той же «Линейке», некромант – это товарищ, повелевающий мертвецами. Что, кстати, в корне неправильно, поскольку разного рода «...мантии» – это гадания, но никак не управление чем-либо. Вызванный медиумом дух нередко посылал того пешим секс-маршрутом, а то и кидал в него чем-нибудь тяжелым. Это, опять же, если полагаться на литературу и фильмы. А как оно там на самом деле – тролль его знает! Кстати...

– Лотер, а кто такие тролли? Лиор их упоминал, а я у него забыл спросить.

Целитель в ответ просветил, что тролль – это персонаж местного фольклора. То ли что-то вроде населения Атлантиды, которое никто никогда не видел, то ли... не знаю, в общем. Лотер, конечно, объяснял очень пространно и подробно, но, уяснив суть, я тут же переключился на другой актуальный вопрос: меня интересовали функции некромагов. А то одна никому не нужная специальность под названием «филолог русского языка и литературы» у меня уже есть и не хотелось бы приобретать еще одну такую же. Оказалось, что некромант (про себя я решил употреблять это неправильное название, как более привычное) может многое. В силу специфичности своих способностей, он незаменим на войне, но и в мирное время находит себе неплохое применение. – Магическое поле, объяснял мне гном, – среда нестабильная и неизвестные процессы, происходящие в ней, вызывают что-то вроде эпидемий. В такие моменты легко можно ожидать самопроизвольного поднятия целых кладбищ, появления разной нечисти и тому подобное.

Последний такой инцидент был лет ...надцать назад и Лотер, как целитель, принимал непосредственное участие в ликвидации его последствий. Вспоминая давние события, гном вдруг раздухарился и даже спел песню, которую тогда распевали все подряд:

*Я помню то мгновенье, мне не забыть тот миг,
Когда в соседнем доме, раздался первый крик.
Возможно это кара, быть может, Страшный суд
Но легионы мертвых по улицам идут!*

*Ты не ищи спасенья, от этого суда,
Они уже повсюду и мы для них еда.
Возможно, просто дьявол повеселился тут
И легионы мертвых по улицам идут!*

*Встает сопротивление, на бой народ встает.
Но только нет спасенья, ничто их не берет.
Они уж на подходе, и все мы ляжем тут
Ведь легионы мертвых по улицам идут!*

*Надежда умирает, подходит смерти срок.
Хоть дверь ты запираешь, под вечер на замок.
Но тщетны все потуги, они тебя найдут
Да, легионы мертвых по улицам идут!*

*Не спрятаться, не скрыться и некуда бежать.
О том, что будет дальше нам не дано узнать,
И некуда деваться, и нервы словно жгут
А легионы мертвых идут... идут... идут...¹⁹*

Творение было не слишком оптимистичным, но, как ни странно, настраивало на боевой лад. Последние строки Лотер допевал стоя, а мне воображение рисовало кадры из «Обители зла» и мне вдруг очень захотелось выучиться некромагии. Чувство самосохранения еще

¹⁹ Автор стихотворения – Григорий Валовенко

никто не отменял, а, по словам гнома, именно некроманты хорошенько проредили тогда толпы зомби. Оно и понятно, кому как не некроманту знать, как это делается. Плюс к тому, взаимодействие с энергетикой смерти дает немало других бонусов. Если брать ту же войну, то в районе боевых действий силы у некромага становятся немеряно. Здесь, кстати, опять же полное совпадение с «Lineage», где некромант умеет подпитывать свои жизненные силы от уничтоженного противника. А гном продолжал расписывать мне будущую широту возможностей и прочие бонусы. Происходило это уже по пути в ближайшую точку общепита, сиречь, таверну. Предложение заскочить туда исходило от Лотера, ратовавшего за четкий режим питания. Я тоже ничего не имел против, тем более, что до ближайшей закуской было рукой подать. Правда, скорее, заведение тянуло на ресторан вышесреднего пошиба. То есть кормили вкусно, сытно, но не слишком разнообразно. В меню значились жареная баранина, отварная свинина с горошком и кореньями, уха из зеркального карпа, пироги с разными начинками и жареные говяжьи потроха. Я заказал порцию баранины, Лотер – пирог с луком и яйцами и бутылку «Фарасского бальзама». Когда целителю подали заказ, вспомнилось, что в просторечии такой пирог частенько называли «Робин Гуд»²⁰. Лотер поинтересовался причиной моей усмешки, так что пришлось вкратце рассказать ему легенду о разбойнике Шервудского леса. Уяснив аналогию, целитель хохотал до посинения, а я дивился контрасту между степенным бывшим преподавателем Академии и покатывающимся со смеху при взгляде на кусок пирога гномом. Краем глаза я заметил заинтересованные взгляды соседей по столикам. Им явно хотелось присоединиться к нашей веселящейся парочке, но гномы почему-то не торопились. Может, просто тоже прибалдели от метаморфозы целителя, не знаю. Наконец, к нам подошел довольно молодой (судя по короткой курчавой бородке) гном и попросил разрешения присесть. Лотер возражать не стал, я – тоже. Целитель даже рассказал парню сокращенную версию легенды, на которую гость отреагировал несколько неожиданно. Он вскочил и, подойдя к стойке хозяина, о чем-то с ним пошептался. В ответ тот достал и подал ему какую-то штучковину, явно музыкального предназначения. Инструмент выглядел как домра-переросток, но с шестью струнами. С этим девайсом гном снова подошел к нашему столу, и сходу заявил, что такую славную историю должны знать все, причем, рассказывать ее нужно под музыку. При этом представитель местной самодеятельности взял несколько приятных аккордов. Звучание шестиструнной бандуры походило на гитарное, но настройка была другая. Пока гном добывал свой инструмент, мы с Лотером успели опрокинуть по стакану вина и шум в голове сподвиг меня на эксперимент. Рассказывать легенду о Робин Гуде мне уже наскучило, а вот спеть – в самый раз. Поэтому я отобрал у музыканта его бандуру и стал перетягивать струны. Добившись гитарного «ми-си-соль-ре-ля-ми», я попробовал немного побренчать. Хм, несколько непривычно, но сойдет. Я взял аккорд и начал:

*Если рыщут за твою
Непокорной головой,
Чтоб петлей худую шею
Сделать более худой,*

*Нет надежнее приюта,
Скройся в лес, не пропадешь,
Если продан ты кому-то
С потрохами ни за грош.*

Бедняки и бедолаги,

²⁰ и называется он так именно из-за начинки

*Презирая жизнь слуги,
И бездомные бродяги,
У кого одни долги,*

*Все, кто загнан, неприкаян,
В этот вольный лес бегут,
Потому что здесь хозяин
Славный парень – Робин Гуд!..*

Творчество Высоцкого пошло на ура. На стол со звоном упала серебряная монета, за ней еще несколько, а когда я пропел последний куплет, то посетители стали по очереди подходить и класть на стол деньги. В небольшой горке серебра и меди заблестело несколько золотых и меня понесло. Как говорил Шеф из «Бриллиантовой руки», когда видишь деньги, не теряй времени. Интересно, предполагал ли Гайдай, снявший свой шедевр в 1968-м, что меньше чем через тридцать лет этот прикол станет девизом для всего населения его бывшей страны? Вот и сейчас я автоматически прикидывал, как бы мне «опустить» гномов еще на пару-тройку монет. Но пальцы левой руки уже саднило, от струн, и я успокоился мыслью, что всех денег не заработаешь, хватит и того, чем слушатели уже поделились от своих гномьих щедрот.

Неожиданный концерт принес и еще один бонус: хозяин забегаловки отказался от оплаты счета и пригласил захаживать еще. Как сказали бы отдельные слои нашей молодежи, «Афтар, жжощь!». Правда, листок пергамента с подсчетами я себе все-таки вытребовал. Просто для того, чтобы сориентироваться по ценам. По слогам (чтение местного алфавита давалось пока с трудом) разобрал запись, отметил, что солидная порция мяса, большой пирог и бутылка «Фарасского» стоят всего лишь две серебряные монеты. Не знаю, почему тут серебро, но чисто субъективно обед показался недорогим. Мы наскоро доели халявный харч и отправились по домам. Точнее, сначала Лотер открыл портал до своего жилища, а уж оттуда я рванул к кузнецу, благо, дорогу уже худо-бедно запомнил.

– Где тебя тролли носят, Азраэль! – возглас Тагра я услышал, едва войдя в дом. Мы уж думали, ты с каким-нибудь караваном подался!

– Ты о чем? С этого момента подробнее!

Поминутно поминая троллей и отдельные их органы, гном разъяснил, что пару часов назад в дом явилась делегация купцов с деловым предложением. Дескать, не согласится ли почтенный маг, проживающий под этим кровом, сопроводить большой торговый караван в людской город Иртан на ежеквартальную ярмарку. О том, что произошло на рынке, хозяева не знали, и Мила, стараниями целителя, просветить их не могла. Поэтому Лиор лишь удивленно хлопал глазами, что было воспринято как завуалированный отказ.

Сильно разобидевшись, гномы заявили, что найдут меня в городе и поговорят со мной лично. Как я узнал позже, они действительно прошерстили все поселение, не догадавшись заскочить только на кладбище. А из таверны, где мы обедали с Лотером, купцы ушли буквально за десять минут до нашего прихода. В заключение Тагр попросил меня зайти к отцу в кузницу, куда я и отправился, ориентируясь на дым, валивший из трубы небольшого сарайчика, и на звуки ударов молота по наковальне. Увидев меня, Лиор остервенело ударил молотом по раскаленной подкове, но на мое приветствие ответил вполне спокойно. Я вкратце рассказал ему о ЧП на рынке.

– И, что, целая толпа остолопов не смогла остановить разбойника? – спросил кузнец, ставя молот в специальную стойку. – Тролли паскудные! А что бы они сделали, будь на месте Милы их дети? Эх, знай я об этом раньше, поговорил бы с ними по-другому, пернач им в задницу! Да еще проверить там раз сорок!

Мышцы гнома при этих словах вздулись буграми, так что торгашей стало, откровенно, жаль. Пернач я видел на толкиенутых тусовках, куда пару раз выезжал развеяться, и могу только посочувствовать. Представьте себе железную дубину, к утолщению которой приклепаны несколько стальных полос, так что получается гибрид булавы и топора...

Запорами после такой терапии точно мучиться не придется. Ну да ладно, это не моя головная боль.

Я с интересом огляделся вокруг. В кузнице я был впервые в жизни, и даже не предполагал, что в ней может найтись такая куча инструментов. Одних только клещей, щипцов и молотов разных размеров было видов двадцать, не меньше. В большом ящике в углу был свален разный металлолом, видимо, предназначенный на перековку. К своему удивлению среди железяк разной степени заржавленности поблескивало несколько вполне приличных на вид клинков. Я потянул из груды металла наименее ржавый, и моих знаний хватило, чтобы определить, что именно я держу в руках. Это был довольно легкий «бастард»²¹, который только подточить – и в бой. Не сказать, чтобы мне было очень жаль эту железяку, но зачем перековывать готовое оружие?

Лиор на мой недоуменный вопрос только усмехнулся, сказав, что «узнает человеческую породу». Я потребовал разъяснений и гном, уже отошедший от праведного гнева, принялся меня просвещать. По его словам выходило, что гномы всегда были сильными воинами, но в первую очередь они были ремесленниками. А посему их оружие испокон веку имело двойное назначение. Боевая секира годилась для рубки дров, чекан мог использоваться для починки доспехов в полевых условиях, а кистень после небольшого апгрейда превращался в сельскохозяйственный цеп. А мечи, используемые только для войны, по понятиям бородатых были напрасной тратой материала, хотя, пользоваться ими гномы умели. В подтверждение своих слов Лиор взял у меня бастард, сделал несколько красивых выпадов и снова вернул мне.

– Бери его себе, если хочешь, вещь-то и впрямь хорошая, а я должен тебя отблагодарить, парень. Обращаться-то умеешь?

По странному стечению обстоятельств я умел. Едва переехав в Москву, я случайно познакомился с группой толкиенистов. Из чистого интереса сходяв на пару-тройку их игрищ, я споткнулся о тамошнего инструктора по историческому фехтованию. Толкиенутые чуть ли не молились на него, причем, заслуженно. Чего Сергей Сергеич не умел по части холодного оружия, того и уметь не стоило. К ролевикам я быстро охладел и переключился только на фехтование. Толкиенутые не возражали, и через полгода махание острым железом стало для меня привычным и не слишком утомительным развлечением. До уровня Сергея было, конечно, еще далеко, но полезные навыки я приобрел. Поэтому взяв у Лиора бастард, я повторил его пируэты и, крутанув меч в руке, отправил его за спину. Это было зря: лезвие чувствительно хлопнуло меня плашмя по позвоночнику и ниже, заставив охнуть. Кузнец потянул из кучи металла другой меч и, подмигнув, принял боевую стойку.

²¹ прямой меч, названный так за неопределенность длины клинка: то ли он одноручный, то ли двуручный...

Дзынь!.. Наши клинки столкнулись, и воздух полетели искры. Вот ведь качок низкорослый, нельзя же вот так без предупреждения! Отбив удар, я повернул лезвие плашмя, собираясь хлопнуть гнома по печени. Тот, не пойми как, извернулся и снова раздался звон. Следующим выпадом Лиор секанул меня по ногам, заставив отпрыгнуть. Или меч был не по руке кузнецу, либо плохо сбалансирован, но по инерции гнома занесло, и он подставил мне спину. На которую я и опустил свой бастард, заставив противника растянуться на земле. По спине пробежала нервная дрожь, но уже через секунду Лиор вскочил на ноги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.